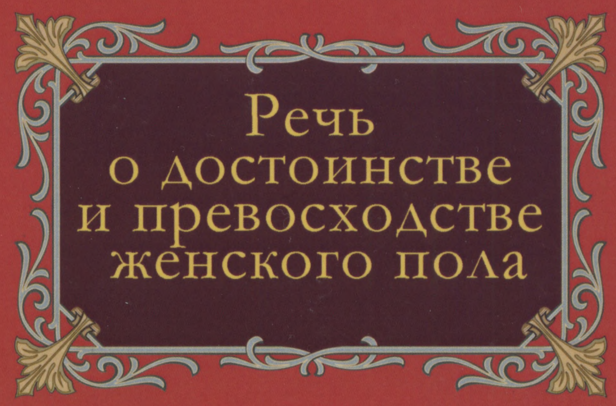
Агриппа Неттесгеймский

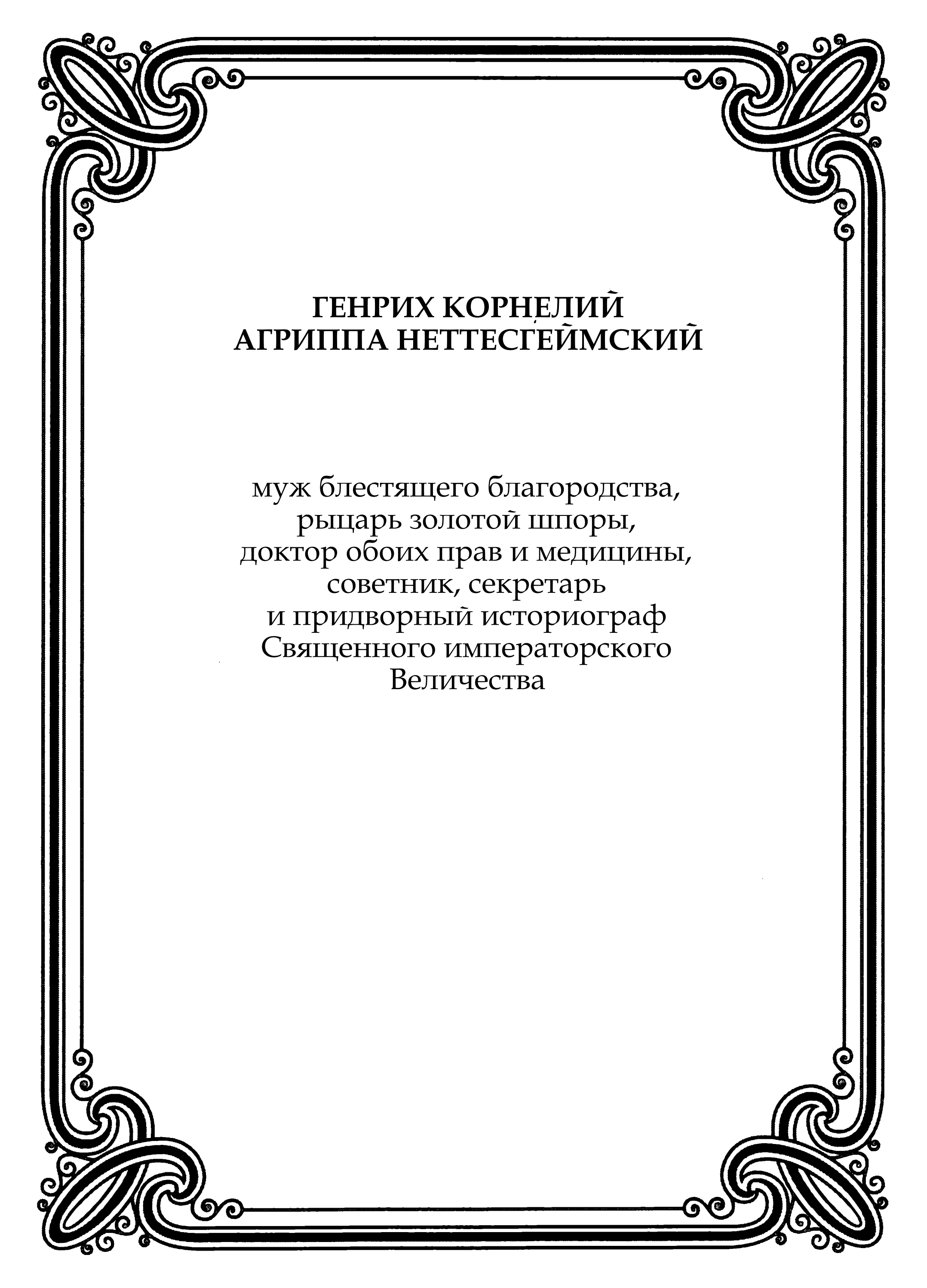

Речь о достоинстве и превосходстве женского пола

*Тебе я посвящаю и дарю этот труд
с той целью, чтобы ты стала
живым примером и вернейшей свидетельницей
и, словно солнце, помогла ярче воссиять
чести и славе вашего пола*

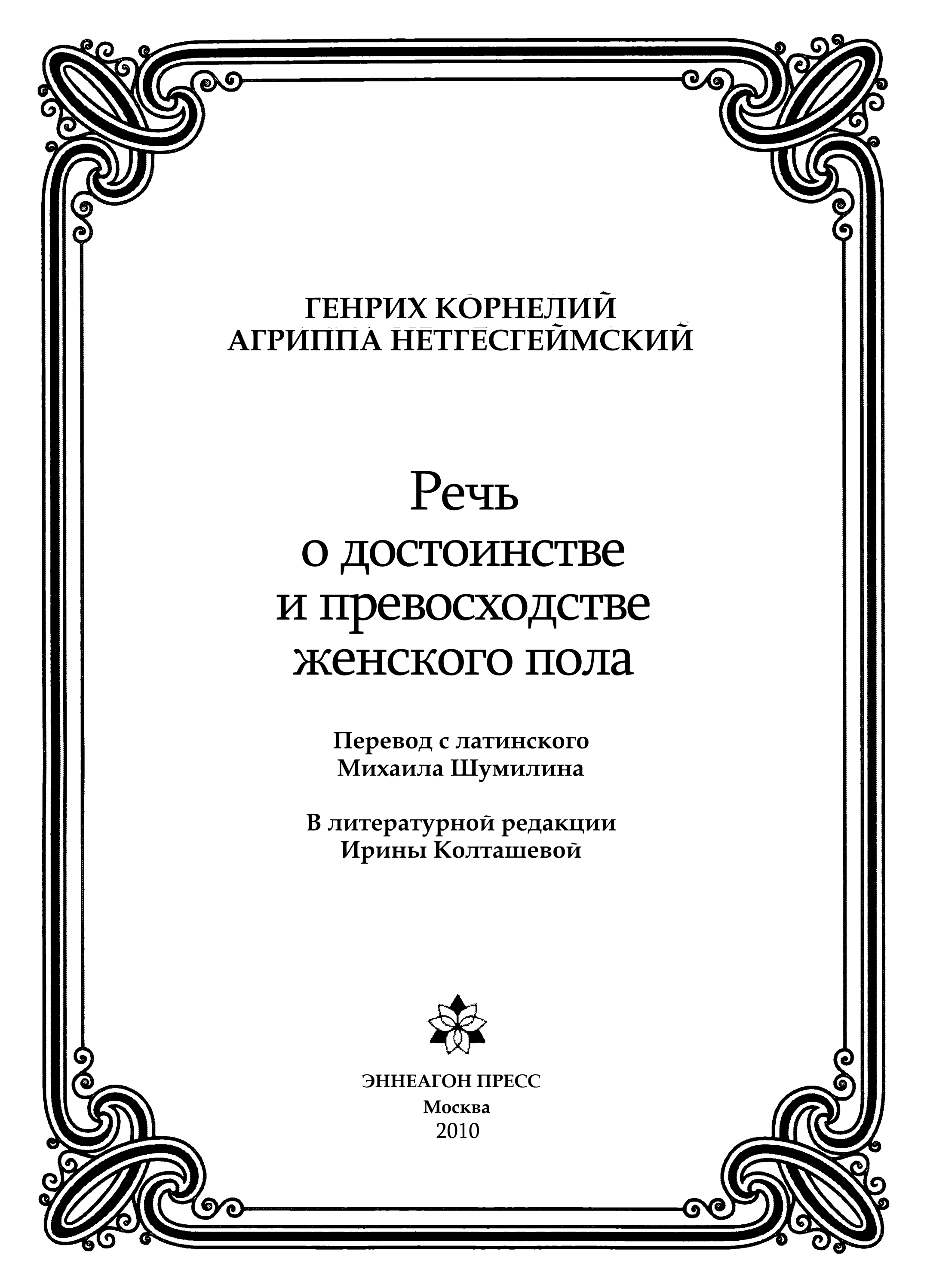

Тебе я посвящаю и дарю этот труд
с той целью, чтобы ты стала
живым примером
и вернейшей свидетельницей
и, словно солнце, помогла ярче воссиять
чести и славе вашего пола.

ГЕНРИХ КОРНЕЛИЙ АГРИППА НЕТТЕСГЕЙМСКИЙ

муж блестящего благородства,
рыцарь золотой шпоры,
доктор обоих прав и медицины,
советник, секретарь
и придворный историограф
Священного императорского
Величества

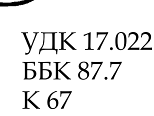
ГЕНРИХ КОРНЕЛИЙ
АГРИППА НЕТТЕСГЕЙМСКИЙ

Речь о достоинстве и превосходстве женского пола

Перевод с латинского Михаила Шумилина

В литературной редакции Ирины Колташевой

ЭННЕАГОН ПРЕСС
Москва
2010

УДК 17.022
ББК 87.7
К 67

Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский
(Hemrich Cornelius Agrippa von Nettesheim)

Речь о достоинстве и превосходстве женского пола : [философский трактат] / Пер. с латинск. М. Шумилина - М.: Издательство «Эннеагон Пресс», 2010. — 64 с.

Эта небольшая книга — во всех смыслах уникальный трактат, написанный более пятисот лет назад. Возможно ли предположить, чтобы в начале XVI века кто-то взялся всерьез — тщательно выстраивая аргументацию, призывая на помощь Библию, апеллируя к философам и поэтам древности! — отстаивать тезис о превосходстве женщин над мужчинами?

Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский, знаменитый богослов, мистик, гуманист и натурфилософ, написал именно такой трактат. Человек, чьи главные философские труды были внесены Католической Церковью в «Индекс запрещенных книг», подготовил великолепную «Речь...», глубокую, аргументированную, но в то же время - удивительно смелую и дерзкую.

«Речь о достоинстве и превосходстве женского пола» кроме того, что увлекательна, может помочь Вам в творческом акте поздравления, тоста или объяснения в любви.

ISBN 978-5-91051-050-4

Биография Генриха Корнелия Агриппы Неттесгеймского

Генрих Корнелий (Корнелиус) Агриппа Неттесгеймский — (1486, Кельн — 1536, Гренобль) — философ, теолог, астролог, врач, писатель, адвокат, инженер, историограф, военный, дипломат, алхимик, маг. Более известен — как Агриппа из Неттесгейма. Имя Агриппа взял в честь основателя своего родного города.

В детском возрасте был секретарем императора Максимилиана I. В 12 лет поступил в Парижский университет. Там вступил в тайный орден Розенкрейцеров.

Его неординарный ум легко находил приключения для своего обладателя. В биографии Генриха Агриппы удивляет не обилие проблем в его жизни, а то, что его книги не довели автора до казни или до смерти от яда коллег и завистников, от клинка наемного убийцы или религиозного фанатика...

Генрих Корнелиус из Неттесгейма преподавал богословие, но за свои смелые трактаты и лекции многократно изгонялся из родных и не родных мест. Пер-

вый раз бежал с родины в 1509 года, когда он написал и обнародовал трактат, который вы получите удовольствие прочитать. Этот текст «Речь о превосходстве женского пола над мужским» Агриппа отправил владевшей Бургундией Маргарите Австрийской, дочери короля Максимилиана.

В качестве доказательств своей точки зрения Генрих Агриппа приводил аргументы из литературных трудов философов и отцов Церкви, и, даже, из Библии. Например, утверждал, что женщина — венец творения Бога, поскольку Бог, создав женщину, больше не создал ничего. Только женщину Бог сделал из живой плоти, а мужчину, как и все остальное — из праха. Бог наделил женщину большей способностью к речи, ведь речь — дар Божий человеку. Когда Бог запретил мужчине есть плод познания, женщина еще не была на тот момент создана и, стало быть, невиновна. Бог спрятал женское естество, тогда как мужское — выставил напоказ, так наказав грехоотступника...

Надо ли удивляться, что отцы Церкви обвинили автора в ереси, добились аудиенции Маргариты Австрийской, запретили его трактат? ...Генриху Агриппе пришлось некоторые время прожить в Англии.

Вернулся, вновь преподавал, отправился путешествовать по Италии и поступил на военную службу в войско Максимилиана. Дорос до капитана и прямо на поле боя удостоился звания рыцаря.

Но от военной карьеры Генрих отказался, как и ранее - от церковной. В Турине и в Павии читал лекции о Гермесе Трисмегисте (о значении этого человека для мировой культуры читайте в другой книге нашего из-

дательства: Хуан Тафур «Странствие по двум мирам»). За эти лекции власти Метца в 1518 году назначили Генриха адвокатом, синдиком и оратором города. Через пару лет Генрих Агриппа вынужден был вернуться на родину: инквизиторы не простили ему, что он спас от костра крестьянку, которую они осудили как ведьму.

В Кельне, Женеве, Фрибурге Агриппа читал лекции, занимался медицинской практикой. И вновь был удостоен расположения влиятельной особы. В 1524 году, Франциск I назначил Генриху Агриппе пенсию и доверил должность врача при своей матери, герцогине Луизе Савойской... Но не надолго. Сначала вольнодумец Генрих отказал матери короля предсказать ее будущее по звездам, заявив, что его таланты даны ему для более важных целей, а потом и вовсе не отправился сопровождать Луизу Савойскую в дальнем путешествии. Разумеется, и должности, и пенсии его лишили.

1529 год стал самым удачным для Генриха Агриппы. В его таланте заинтересовались сразу три влиятельнейших покровителя Европы: король Англии Генрих VIII; правительница Нидерландов Маргарита Австрийская (та самая!); канцлер германского императора; ну и еще не столь известный, как эти трое — некий итальянский маркиз.

Наконец-то Агриппа смог опубликовать «Речь о достоинстве и превосходстве женского пола» и отправил в печать самый свой великий труд «Оккультная философия», написанный в молодости, но так и не опубликованный по перечисленным нами выше причинам Только не успел этот трактат выйти в свет, как Агриппа издал свою последнюю знаменитую работу «Тщета и

ненадежность наук», написанную в 1527 года. В «Тщете наук» все человеческое познание было высмеяно, названо бесполезным и бессмысленным Подобная наглость автора вызвала гнев короля Карла V. Побег, арест в Лионе, на год — тюрьма в Брюсселе. После освобождения Агриппы из тюрьмы, вышла из печати и его «Оккультная философия», в которой он доказывал, что человек может творить чудеса силою мудрости своей.

Решив больше не испытывать судьбу, Агриппа нашел тихое пристанище у Аллара, главного казначея Прованса, жившего в Гренобле. В его доме Агриппа и скончался в 1935 году.

Личность Генриха Агриппы Неттесгеймского вдохновила Иоганна Вольфганга фон Гете на создание трагедии «Фауст». Значительным действующим героем стал Агриппа Неттесгеймский в романе Валерия Брюсова «Огненный ангел» и в одноименной опере Сергея Прокофьева. Коллекционная карточка с изображением Генриха Агриппы Неттесгеймского, была одной из самых редких для героев серии книг о Гарре Поттере.

О маге Генрихе Агриппе ходили слухи, что он продал душу Сатане, поэтому повелевал демоном, который в облике огромного черного пса всегда был рядом с ним и после смерти хозяина унес его душу в Преисподнюю. Якобы существуют доказательства, что книги Агриппы Неттесгеймского по демонологии обладают собственным разумом и доводят до смерти тех, кто их читает и хранит. Издательство «Эннеагон Пресс», на всякий случай, не планирует издавать эти труды. А текст «Речи о достоинстве и превосходстве женского пола» за 500 лет не приносил проблем никому, кроме самого автора.

Речь Генриха Корнелия Агриппы о достоинстве и превосходстве женского пола

Господь всеблагой величайший, всему Прародитель, мужчинам и женщинам Отец и Благо, неисточимо изобильный, сотворил человека — мужчину и женщину — по подобию своему. Различие же между полами лишь в тех частях тела, где различие оное потребно для размножения. Но и мужчину, и женщину Он одарил одинаковой душой: между душами нет полового различия. Женщина обладает тем же, что и мужчина, сознанием, разумом и языком, она стремится к той же цели блаженства, и оно не заповедано ни мужчине, ни женщине. Ведь согласно истине Евангелия, хотя люди и сохранят свой пол после воскресения, пол перестанет их заботить, и они уподобятся ангелам. Следовательно, сущность души вовсе не полагает превосходства того или иного пола в благородстве. Но и мужчине, и женщине по природе присуща равная свобода достоинства.

А во всем прочем, кроме божественной сущности души, славное женское племя превосходит грубый род мужской почти бесконечно. И сей факт придется признать несомненным, когда я неопровержимо дока-

жу (в чем и состоит мое намерение) не фальшивыми и сладко приукрашенными речами и не логическими хитросплетениями, чем многие софисты частенько уловляют людей, но аргументами лучших авторов, истинными рассказами о былях исторических, а также свидетельствами Священного Писания и санкциями гражданского и церковного права

Итак, перейдем к делу. Женщина настолько превосходит мужчину, насколько смысл данного ей имени превосходит смысл имени мужчины: ведь Адам значит земля, Ева же переводится — жизнь. Понятие жизни объемлет понятие земли, посему женщину следует предпочесть мужчине. Таков далеко не пустяшный аргумент: имя несет в себе суждение о самих вещах. Всем ведомо: Вышний Творец вещей и имен познал суть вещей прежде, чем дал им имя. И ошибиться Он не мог, ибо так предначертал имена, дабы выявить в них природу, индивидуальные качества и назначение вещи. Такова истинность древних имен, и это закреплено римскими законами: так как имена соответствуют реальности и прямо указывают на вещи. Отсюда следует, что аргументация, порожденная именем, играет убедительную роль в теологии и юриспруденции.

Сошлемся, на пример Навала: его имя значит «глупец», и действительно он глупец Из подобных соображений Павел в Послании к Евреям, утверждая превосходство Христа, пользуется таким аргументом: «Ибо Он столько превосходнее ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя». И в другом месте: «Дал Ему имя, которое выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».

Да и в гражданском и в церковном праве немалое значение имеют «словесные обязательства», «значения слов», «условия и определения», «дополнительные условия», и определения других подобных проблем всяких юридических мелочей (как следует из всех этих формулировок) и множества прочих. Ведь в юридических вопросах аргументация исходит из имени, из значения выражения и слова; а также из этимологии имени, из смысла имени, из порядка слов. Да и само право не мало внимания уделяет значению слов, чтобы на его основе интерпретировать дело.

Киприан в сочинении «Против иудеев» утверждает, что первый человек получил имя от четырех сторон света — anatole, dysis, arctos, mesembria, то есть «восток, запад, север, юг». В той же книге он объясняет имя Адама тем, что его плоть была создана из земли. Хотя приведенное мнение и противоречит тексту Моисея: слово Адам в еврейском письме состоит не из четырех, а их трех букв. Однако за подобное мнение не стоит осуждать столь святого мужа, не знавшего еврейского языка, впрочем, еврейского языка не знали многие святые и толкователи Священного Писания, и большой вины в этом нет.

А коль мне снисходительно не дозволят, во хвалу женскому племени, изучить соответствующую этимологию имени Евы, то я напомню об одном соответствии с тайными символами каббалистов: само имя женщины имеет больше сходства с неизречимым именем божественного всесилия, тетраграмматоном, чем имя мужчины — ни по начертанию, ни по виду, ни по числу букв его имя не похоже на имя божественное.

Но эту тему оставим: ведь подобные соображения мало кто читает, еще меньше людей понимает, и надобно более пространное изложение, нежели уместно здесь. А меж тем мы рассмотрим превосходство женщины не по имени только, но по ее делам и заслугам. И, как говорится, пролистаем Священное Писание — начнем с самого творения: рассудить надлежит, какое преимущество получила женщина над мужчиной на первом этапе творения.

Ведомо всем, что сотворенное Господом всеблагим величайшим прежде всего рознится тем, что одно вовеки не подвержено распаду, другое подвержено распаду и меняется. В творении того и другого Господь предначертал такой порядок: начал с наиболее благородного в том, что вечно, и окончил самым благородным в обреченном разложению. Так Он создал сначала не подверженных распаду ангелов и души; как утверждает Августин, душа нашего прародителя была создана до сотворения тел, то есть одновременно с ангелами. Затем Господь создал не подверженные распаду тела — небо и звезды, а также элементы, распаду не поддающиеся, но всевозможным изменениям подчиненные. Элементы послужили материалом всему прочему, что подвержено разложению, и, вновь поднимаясь от низшего к высшему, Он устремился к совершенству мира Поэтому сначала появились минералы, затем растения, травы и деревья, за ними зоофиты, и наконец неразумные животные в следующем порядке: пресмыкающиеся, плавающие, летающие, четвероногие. И в завершение акта творения Он создал двух подобных Себе

людей: сначала мужчину, а потом женщину, и в ней достигли совершенства небо и земля, она — неба и земли украшение. Ведь женщина — венец творения, Словно создатель не нашел ничего прекрасней, и в ней, в женщине, заключил и довел до совершенства всю свою мудрость и творческую силу — и более совершенного творения ни найти, ни придумать невозможно.

Так вот: коль женщина — венец творения, высочайшее завершение всех трудов Творца, кто же рискнет отрицать, что она превосходит все сущее, и без нее мир, до последней былинки совершенный и во всех проявлениях идеальный, остался бы несовершенен, ибо его совершенство увенчано творением намного совершеннее всех прочих?

Странно и абсурдно предположить, что Господь довел до совершенства столь великий труд творением несовершенным Ведь коль скоро Бог создал мир как некий идеальный и совершенный круг, то круг этот и закончить Он должен был частью сущего, теснейшей связью соединившей самое первое с самым последним. Так при сотворении мира женщина, созданная последней, по значительности и по достоинствам задумана Господом первой, недаром написано у пророка: «Прежде создания небес избрал ее Господь, и превыше всех избрал ее». Все философы, если истолковывать их язык, полагают, что цель всегда первенствует в намерении и завершает исполнение. А женщина из трудов Божьих была введена Богом в мир последней, словно царица в царский дворец, для нее уготованный, украшенный и всяческими дарами изобилующий.

И потому всякое творение по заслугам любит ее, почитает, ухаживает за ней, по заслугам же и послушно ей, ибо она царица и венец творения, и цель, и совершенство, и слава, все пределы превзошедшая. Потому-то мудрец и сказал: «Она высоко несет присущее ей благородство, ибо сожитие ее с Богом неизреченно, и Владыка всех возлюбил ее».

Превосходство женщины над мужчиной — и в благородстве происхождения: ведь она создана (на сей счет есть обильнейшие сведения в Священном Писании) вместе с ангелами в Раю, то есть в месте самом почетном и самом прекрасном; а мужчина сотворен вне Рая, в поле с неразумными животными. И лишь позже, дабы создать женщину, он был переселен в Рай. Потому женщина обладает особенным даром природы, Господь наделил ее некой привычкой к самому высокому положению: с какой бы неоглядной высоты ни взглянула она вниз, не испытает головокружения, и глаза ее не затуманятся, как у мужчины. И окажись женщина вместе с мужчиной в беде, например, без помощи в бурном море, она дольше продержится на плаву, мужчина, же быстрее пойдет ко дну.

А в определении благородства человека один из важных критериев — место его рождения, и это недвусмысленно закреплено и в гражданских законах, и канонах церкви, и в обычаях всех народов, причем такой критерий учитывается применительно к людям, к некоторым животным, и даже к неодушевленным предметам: чем достойнее место происхождения, тем благороднее человек, животное или вещь. Поэтому Исаак и заповедал сыну Иакову ни в коем случае не

брать жены из земли ханаанской, а только из сирийской Месопотамии. В Евангелии же от Иоанна даже к Иисусу относится нечто подобное: на сообщение Филиппа: «Мы нашли Иисуса, сына Иосифова, из Назарета», — Нафанаил ответил ему: «Из Назарета может ли быть что доброе?».

Следующий аргумент. Женщина и материей превосходит мужчину, ибо создана не из неодушевленной и низкой земли, как мужчина, а из очищенной, животворной и одушевленной материи, то есть из разумной души, причастной божественному духу. Мужчина сотворен Богом из земли, которая по природе своей и силой небесного влияния рождает разные живые существа. А в создании женщины не принимали участия ни небеса, ни природа — Бог сам, без каких бы то ни было других сил, сотворил законченное, совершенное существо. Мужчина же, Адам, потерял лишь одно ребро, — из коего и создана женщина: Ева из спящего Адама, он ведь даже не проснулся, когда Господь вынул у него ребро и отдал женщине. Следовательно, мужчина — труд природы, а женщина — произведение Бога.

И потому в женщине больше божественного блеска, чем в мужчине, она просто полна блеском, — вот откуда ее удивительное изящество и красота Ведь сама красота — это сияние божественного лика и света, отраженное в вещах и прекрасных телах, и сияние явно предпочло женщину, а не мужчину, дабы жить ей осиянной. Оттого тело у женщины лучится светом на взгляд и прикосновение: плоть нежнейшая, кожа шелковистая, голова удивительная, локоны изящные, волосы мягкие, блестящие и длинные, облик утончен-

ный, выразительный и приветливый, лицо же всего прекраснее: шея молочной белизны, лоб высокий, широкий и светлый, глаза светятся приятной веселостью и благосклонностью, брови над ними — тонкие дуги, пропорционально разведенные прекрасным межбровьем, а чуть ниже приятный аккуратный нос всегда подобающей формы, еще ниже алый рот, сладостная гармония губок, между губками в нежной улыбке блестят зубы, маленькие и ровные, белизны слоновой кости, а число их меньше, нежели у мужчины: женщина вкушает умеренно, если и прикусит что — очень осторожно. Скулы и щеки, нежно и мягко алеют, полные стыдливости, а изящно очерченный подбородок приятен очаровательным расположением ямочки. Голова маленькая, длинная шея, поддержана округлыми плечами, изысканное белое горло — умеренной полноты, голос и речь сладкие, грудь высокая, чудной формы, с твердыми сосцами, округлыми, как и живот, спина гибкая и прямая, руки тонкие и длинные, кисти рук точеные, изысканные, пальцы продолговатые; нижняя часть живота и бедра — сладостные полукружья, икры упругие, кончики пальцев на руках и ногах плавно завершены, и все тело пронизано соками жизни. Шаг и походка у женщины сдержанные, движения изящные, манеры достойные, тело гармонично — и вся она прекрасна, и нет среди творений ни зрелища столь чудесного, ни чуда, столь привлекающего зрение, — разве только слепые не видят, что Господь всю красоту, предназначенную миру, воплотил в женщине, дабы всякое творение восхищалось ею, под множеством имен любило ее и почитало.

Всякое творение восхищается ею, но, случается, и бестелесные духи и демоны страстной любовью проникаются к женщинам: и это не лживое измышление, но истина, многажды проверенная. Да и поэты много чего сообщают о женщинах, возлюбленных богами: Дафну любил Аполлон, дочь Салмонея — Нептун, Гебу, Иолу и Омфалу — Геракл, немало возлюбленных у самого Юпитера и прочих богов. Этот божественный дар женской красоты, любезный людям и богам, даже Священное Писание часто называет первым среди милостей, полученных женщиной.

В книге Бытия читаем: сыны Божии, увидев сколь прекрасны дочери человеческие, избрали их себе в жены. И Сара, жена Авраама, была прекрасна, красотой превыше всех жен. Раб Авраама, увидев Ревекку, девушку необыкновенной красоты, сказал себе: «Вот та, кого назначил Господь сыну Авраама, Исааку».

Авигея, жена Навала, негоднейшего мужа, разумная, рассудительная и красивая, уберегла жизнь и достояние мужа от ярости Давидовой, — так дурной муж был спасен прекрасной женщиной. Давид обратился к ней с такими словами: «Иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего и почтил лицо твое». Ибо прекрасной бывает либо душа, либо речь, либо тело, Авигея же, прекрасная и разумностью души, и искусностью речи, и привлекательностью тела, после смерти своего мужа Навала стала одной из жен Давида. И Вирсавию, прекрасную женщину, полюбил Давид, и взял ее в жены после смерти мужа, возвысив над остальными женами царским достоинством Подобна история и Ависаги Сунамитянки: удивительной красы

девушку избрал. Давид, дабы возлежала с ним и оживляла пыл стареющего царя. И старый царь возвысил ее величайшими почестями, а после его смерти Ависагу почитали правящей царицей.

Подобное сказывают и об удивительной красоте царицы Астинь, которой предпочли Эсфирь, превосходившую царицу прелестным и милейшим лицом. Почитаема была и Юдифь, которую Господь одарил бесподобной красотой, так, что лицезревшие ее застывали в изумлении. Надобно вспомнить и о Сусанне, самой изящной красавице в своем городе. А Иова за все испытания и мучения, за его покорное терпение Господь наградил тремя прелестнейшими дочерьми, более пригожими, чем три грации, и прекраснее их на всей земле женщин было не сыскать.

В сказаниях о святых девах трепет охватывает читателя — столь чудесна краса и восхитителен их облик среди других дочерей человеческих — недаром восхваляет их католическая церковь. Но превыше всех непорочная Богородица Дева Мария, чьей прелести завидуют солнце и луна; в благолепнейшем лике Ее разом воссияли чистота и святость красоты, ослепляющие очи и умы всех живущих, и никто из смертных ни малейшим помышлением не посягнул на Ее святость.

Все эти примеры, быть может, в слишком большом количестве, я привел из священных книг, где столь много говорится о красоте, и выписал истории почти дословно, чтобы доказать: женская прелесть не только у людей, но и у Бога почитается и пользуется уважением. Вот и еще раз в Священном Писании читаем,

как Бог повелел уничтожить всех людей мужского пола, даже детей, а прекрасных женщин оставить в живых. Во Второзаконии же сыновьям Израиля не возбраняется выбирать себе в супруги прекрасных женщин из пленниц.

Кроме восхитительной красоты, женщина наделена и неким иным преимуществом по сравнению с мужинами: ведь волосы у женщин такие длинные, что шатром прикрывают все нескромные части тела Да и прикасаться к сим частям тела, отправляя естественные нужды, женщинам не приходится, не то, что мужчинам. К тому же природа одарила женщин удивительной пристойностью: самая стыдливая часть тела спрятана у нее внутри, в укрытом и безопасном месте, тогда как у мужчин фаллос нецеломудренно выявлен. Далее, природа оделила женщину большей скромностью. Даже случись женщине страдать от опасного нарыва в паху, она предпочтет скорее умереть, чем отдаться в руки хирурга. Пристойно стыдлива она и в смерти. Согласно Плинию (да нам и самим довелось наблюдать женщину, умершую в море), она лежит на воде лицом вниз, и природа снисходительно скрывает стыд погибших женщин, а вот утопленник мужчина всегда плавает животом вверх.

Добавим: наиболее достойны у человека голова и, прежде всего, лицо — вся божественная природа убедительно проявилась в лице, — чем мы более всего отличаемся от неразумных животных. Голову мужчины уродует лысина, женщина же по привилегии, дарованной природою, никогда не лысеет. У мужчин лицо за-

частую обезображено отвратительной бородой и грязными волосищами так, что порой трудно отличить мужчину от зверя; а у женщин, напротив, лик всегда чистый и пригожий. Потому-то «Законы двенадцати таблиц» предостерегали женщин: нельзя тереть щеки, чтобы не появилась вдруг борода.

А уж о чистоте и опрятности женщины и говорить нечего: если женщина начисто помоется, сколько ни обливай ее затем чистой водой, вода чиста и останется. Мужчину сколько не мой, всякий раз вода после него мутная и грязная. Природа позаботилась о женщине: излишки организма выбрасывается раз в месяц через скрытое место, а у мужчин они постоянно на лице. Из всех живых существ только человеку дано великое благо — обращать лицо к небу; природа и судьба чудесным образом и тут позаботились о женщине: какая предусмотрительность! — если женщина случайно упадет, то почти всегда на спину и весьма редко лицом вниз.

И стоит ли напоминать (чтобы не пропустить и такой аргумент), что природа предпочла женщин для продолжения рода человеческого? По свидетельству Галена и Авиценны, только женское семя является материей и питанием для плода, мужское же в весьма малой степени — ведь оно присоединяется к женскому как акцидент к субстанции. Ибо важнейшее и основное занятие женщин, утверждает закон, — зачинать и заботиться о зачатом; поэтому ясно, отчего люди чаще похожи на своих матерей — ведь их питала материнская кровь. Сие сказывается и на внешности, а уж на одаренности сказывается безусловно: если матери

глупые, дети тоже глупые, а если матери разумные, то и в детях проявляется разумность. С отцами же все наоборот: отцы мудрые обычно рождают глупых детей, а у глупых отцов рождаются мудрые дети, если к тому же и мать мудрая. Именно потому матери больше, чем отцы, любят своих детей: они прекрасно чувствуют в детях больше своего, чем отцы. По названной причине, сдается, и мы более привязаны к матери, нежели к отцу, и, по-видимому, отца мы почитаем, но только мать по-настоящему любим

По той же причине природа дала женщине чудодейственное молоко — им не только младенцев вскармливают, женское молоко возвращает к жизни старцев и даже подкрепляет силы людям взрослым. Доказательство тому у Валерия Максима, поведавшего о некой юнице простого рода, в тюрьме кормившей своим молоком мать, иначе матери грозила голодная смерть; так благочестием юной дочери мать была спасена, и обе женщины получили пожизненное пропитание за государственный счет, а темницу до сих пор почитали храмом благочестия.

Почти всегда женщина более благочестива и милосердна, нежели мужчина, и сам Аристотель называет такие качества присущими лишь женскому полу. Верно, имея в виду эти качества, и Соломон сказал: «Где нет жены, вздыхает больной»: то ли он имел в виду, что женщина умело и проворно прислуживает пациентам и выхаживает их, то ли женское молоко — лучшее быстродействующее лекарство для ослабевших или помирающих больных и помогает им вернуться к жизни.

Врачи считают: если пыл женских грудей передастся груди мужчин, ослабших в старости, он пробудит, разожжет и поддержит жизненные силы, о чем ведал Давид, возлюбивший в старости сунамитскую девушку Ависагу, что согревала его в своих объятьях.

Женщина более мужчины приспособлена к священному делу продолжения рода человеческого (что всем очевидно), ибо она уже в десять лет, а то и раньше способна принять мужчину, тот же созревает намного позже. Любому известно: из всех носящих во чреве живых существ только женщина, забеременев и родив, вскорости снова способна принять мужчину и понести от него, а сосуд ее, называемый маткой, почти всегда готов к зачатию; иногда, как говорят, зачатие происходило даже без совокупления. О том свидетельствует Физик — он поверил бумаге рассказ о некой женщине, приявшей мужское семя, которое попало в купальню.

И не поразительное ли чудо природы: беременная женщина без всякого вреда для себя может есть сырое мясо, сырую рыбу, а то и уголь, землю, камни, без ущерба глотает металлы, яды и обращает их в целительное питание для тела О многих других чудесах, по воле природы причастных женщинам, читатель узнает из сочинений философов и медиков; мне же на память приходит такой пример: менструальная кровь помогает от четырехдневной лихорадки, от водобоязни, падучей, слоновой болезни, от приступов меланхолии, от безумия и иных подобных пагубных заболеваний, обладает и другими не менее достойными удивления свойствами: тушит чудовищные пожары, останавливает бури, спа-

сает от морских опасностей, защищает от всяческого зла, отводит порчу и изгоняет злых духов. Другие чудеса не хочу и вспоминать, дабы не наскучить. Об одном лишь еще сообщу: согласно утверждениям философов и медиков, проверенным на опыте, женщины вызывают всеобщее удивление божественным даром — они по природе своей в состоянии излечить себя от любых болезней, не пользуясь никакими заморскими или другими извне привнесенными лекарствами.

Самое же чудесное из всех чудес: женщина смогла одна, без мужчины, родить ребенка; мужчина ничего подобного не в силах сделать. У турок, или магометан возможность подобного зачатия общепризнана: многие люди, считают они, зачаты без мужского семени (на их языке nefesogli); рассказывают также про острова, где женщины зачинают от дуновения ветра. Мы, впрочем, полагаем, что это выдумки. Ведь только Дева Мария, повторяю, только Она одна, зачала Христа без мужчины и родила Сына из своей собственной субстанции и из природной плодовитости. Блаженная Дева Мария истинная природная Мать Христова, и сам Христос истинный и природный Сын Девы Марии; определение «природный» я употребляю, ибо Он, во-первых, Человек и, во-вторых, природный Сын Девы, насколько сама Дева была непричастна падшей природе. Потому Она и родила не в муках, и мужа не познала: от предшествующего благословения Она получила столь большую плодовитость, что для зачатия не нуждалась в мужчине.

Среди неразумных животных тоже, случалось, иные самки беременели без самцов, из сочинения Оригена «Против Фавста» такое известно о самках коршуна; и некие лошади, о чем знали древние, зачинали от дуновения Зефира;

Грудью встречают Зефир и стоят на утесах высоких,
Ветром летучим полны, — и часто вовсе без мужа
Плод зарождается в них от ветра[1] .

А что сказать о божественном даре речи, — речь прежде всего выделяет человека из животного мира, а Гермес Трисмегист считает сей дар не менее ценным, чем бессмертие? Гесиод полагает речь величайшим сокровищем рода людского. Ну, а в речи женщина разве не искуснее мужчины? Она куда красноречивее и многоречивее! Разве все мы, люди, не выучиваемся первым словам от матерей или кормилиц? Сама природа, зодчий мироздания, мудро заботясь о человеческом роде, дала женскому племени этот дар — редко найдешь молчаливую женщину. И, разумеется, достойно восхищения и всякой хвалы — превосходить мужчин в том, в чем люди более всего превосходят другие живые существа.

Но вернемся, как вернулись бы из путешествия на родину, от светских писаний к Священному Писанию, и почерпнем начало из самых источников веры. Во-первых: Бог благословил мужчину благодаря

[1] Перевод С. Шервинского.

женщине, ибо мужчина, как недостойный, не получил благословения до сотворения женщины. В притче Соломоновой утверждается: «Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа»; в Екклесиастике то же: «Счастлив муж доброй жены, и число дней их — сугубое».

И никто не сравнится в достоинстве с мужем, у кого добрая жена. Ведь, как говорится в Екклесиастике, — «добрая жена — благодать из благодати». И потому Соломон в Притчах называет ее «венцом мужа», а Павел — «славой мужа»: а слава — это завершение, совершенство и блаженство, когда уже нет ничего более полного, чтобы усовершенствовать совершенство. Значит, жена — завершение, совершенство, счастье, благословение и слава мужа, и, как говорит Августин, «первый союз в этой смертной жизни». Следовательно, мужчина обязан любить ее, а если не любит или презирает жену, значит, он не добродетелен, не приятен, да и просто не обходителен.

Здесь, пожалуй, надобно напомнить тайное каббалистическое учение о том, как Авраам (Abraam) взял из имени жены Сары (Sarah) букву H, прибавил к своему, назвался Abraham и тем самым через жену получил благословение Бога. Иаков тоже получил благословение через женщину, то есть через мать. В Священном Писании много указаний такого рода, только не пристало разъяснять их здесь.

Благословение, таким образом, дано через женщину, а закон через мужчину, — закон гнева и проклятия: ведь мужчине было запрещено вкушать плод с древа, а женщине нет — Бог тогда еще не сотворил

ее: то есть Он изначально желал женщине свободы, и, значит, согрешил мужчина, вкусив от древа, но не женщина; мужчина принес в мир смерть, но не женщина. И все мы согрешили в Адаме, но не в Еве, и первородный грех мы наследуем не от женщины праматери, но от мужчины праотца. Потому древний закон требовал мужчин подвергать обрезанию, по-видимому, чтобы наказание за первородный грех претерпевал тот пол, который согрешил.

А женщину Бог винил не в том, что вкусила от древа, — она ввела в грех мужа, но ненамеренно, будучи искушенной диаволом Так что мужчина согрешил сознательно, а обманутая женщина невольно. Ведь диавол женщину первую подверг искушению, ибо узнал в ней высочайшее из творений. И Св. Бернард полагал: «Узрев удивительную красоту женщины и помня ее во всем превосходстве, когда в божественном свете она пред всеми ангелами наслаждалась беседами с Богом, диавол всю свою зависть обрушил на нее одну». Потому и Христос, рожденный в этот мир униженнейшим, дабы униженностью искупить надменность греха первоотца, принял мужеский пол, более низкий, а не женский, высокий и благородный.

Мы осуждены за грех мужчины, а не женщины, и потому Бог заповедал, чтоб искупил грех согрешивший пол, а диаволовой лестью обойденный женский пол отмстил бы за грех. И змею возвещено: жена, или (таково более правильное понимание) семя жены, всегда будет разить его в голову, а не мужчина или семя мужчины. Пожалуй, по этой причине церковь передала звание священника мужчине, а не женщине, ибо свя-

щенник представляет Христа, а Христос — самого первогрешника, то есть Адама. Отсюда понятен канон, начинающийся словами «Этот образ», и утверждающий: женщина создана не по образу Божьему, то есть не по телесному подобию Христа.

Однако же Сын Божий, сам Христос, предпочел быть сыном не мужчины, а женщины, которую высоко почтил, и от нее одной облачился в плоть. Благодаря женщине, а не мужчине, Христос назван Сыном Человеческим. Вот оно, поразительное чудо, коему дивится Пророк — «жена объяла мужа», — то есть мужской пол «объят» Девой и Она носит в себе Христа.

И восстав из мертвых, Христос сперва явился женщинам, а не мужчинам. Мужчины ведь после смерти Христовой оступились от веры, а женщины веры Христовой никогда не предавали. Уточним к тому же: ни преследование веры, ни ересь, ни заблуждения в вере никогда не исходили от женщин; мужчинами же Христос был предан, продан, куплен, обвинен, осужден, истязаем, распят, наконец умерщвлен. Даже Петр от Него отрекся, ученики покинули, только женщины сопровождали Его до самого креста и гроба. Даже язычница, жена Пилата, старалась спасти Иисуса, но не мужчины, веровавшие в Него. Богословы почти единогласно утверждают, что и церковь тогда представляла только женщина, то есть Дева Мария, а потому по заслугам женский пол называют набожным и священным

А если вслед за Аристотелем кто-нибудь возразит, у всех-де живых существ самцы сильнее, разумнее и благороднее самок, довольно напомнить слова луч-

шего учителя, апостола Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее».

Разве кто-нибудь из мужчин превзошел Адама, одаренного всеми милостями природы? А женщина обесславила его. Или кто-нибудь превзошел Самсона в силе? Но женщина его одолела. А кто превзошел Лота в чистоте? Но женщина склонила его к инцесту. Кто превзошел Давида в набожности? Но женщина помутила его благочестие. Кто превзошел Соломона в мудрости? Но женщина обманула его. Кто был смиреннее Иова в терпении? Диавол лишил его всех богатств, убил семью и детей, поразил его проказой, язвами и болью, и все-таки не заставил непорочного душой и терпеливого Иова разгневаться, а заставила женщина, которая сильней и уверенней диавола ибо разгневала Иова, подвигла его на хулу.

Если будет дозволено самого Христа привлечь к нашему перечню, Христа, непревзойденного в силе и мудрости, ибо Он есть вечная Мудрость и Сила Божья, — то и Его превзошла хананейская женщина: когда Он сказал: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам», — она ответила: «Господи, но и псы по крайней мере едят крохи, которые падают со стола господ их». И у Христа не нашлось ответа на ее аргумент, Он просто благословил ее, сказав: «Да будет тебе по желанию твоему».

Кто превзошел Петра, первого апостола, в пылкости веры? Женщина соблазнила его, не последнего пастыря церкви, отречься от Христа. И пусть что угодно твердят канонисты насчет церкви их, не может-де церковь заблуждаться, но посмеялась же над церковью папесса, искусно ее обманувшая.

Кто-то может возразить, дескать, все это скорее упреки женщинам, чем хвалы. Женщины же ответят: «Коль суждено кому-то из нас двоих потерять благо или жизнь, я предпочту, чтобы ты потерял, а не я погибла». Здесь кстати сослаться на пример Иннокентия Третьего, писавшего в одной своей декреталии, адресованной некоему кардиналу, легату римского престола: «Если дело обстоит так, что либо ты, либо я заблуждаемся, я предпочту, чтобы заблуждался ты». Ну, а кроме всего прочего, гражданские законы и те предоставляют женщине право заботиться о себе даже в ущерб другому.

Да и в Священном Писании не благословляется ли и не превозносится ли женская неправедность часто превыше благодетельного мужчины? Разве не восхваляется Рахиль, хитро обманувшая своего отца, когда он искал идолов? И не восхваляется ли Ревекка за то, что хитростью заставила отца дать благословение Иакову, а после осторожностью смирила гнев брата Иаковлева?

Блудница Раав обманула посланных за разведчиками Иисуса Навина, и воздалось ей, как за справедливый поступок. Иаиль вышла навстречу Сисаре и сказала: «Зайди ко мне, господин мой», — напоила его из меха молоком и укрыла его, возлегшего, а пока

Сисара спал, вошла тихонько и вонзила ему кол в голову — убила человека, доверившего ей свою жизнь; и за такое редкостное предательство в Писании сообщается: «Да будет благословенна между женами Иаиль, между женами в шатрах да будет благословенна».

Прочтите рассказ о Юдифи — вот как ластилась она к Олоферну: «Выслушай слова рабы твоей, если ты последуешь им, Бог сделает тебя совершенным, я приду и все объявлю тебе, и доведу тебя до самого Иерусалима, и ты получишь весь народ Израильский, как овец, не имеющих пастуха, — и пес не пошевелит против тебя языком своим. Ибо это сказано мне по откровению Божьему». А когда Олоферн уснул, усыпленный ее ласками, она одним ударом отсекла ему голову. Разве можно замыслить более подлый и жестокий обман, более коварное предательство? А Писание благословляет, восхваляет и превозносит Юдифь, и женская неправедность ценится выше, чем благодетельный мужчина.

[Разве дурное дело сделал Каин, когда принес в жертву первинки лучших плодов? А Господь осудил его. Разве Исав не праведно поступал, добывая в благочестивом послушании пищу для дряхлого родителя? А между тем обманом его лишили благословения, и Господь возненавидел его. Оза, в набожном рвении поддержав накренившийся падающий ковчег, был поражен внезапной смертью. Царя Саула, готовившего в жертву Господу самый жирный скот амаликитян, свергли с царского трона, да еще и предали злому духу. Дочери Лота прощены за нечестивое сношение, а отец, совершивший грех в опьянении, не прощен, и потомство его отвержено Церковью Божией. Фамари отпускает-

ся нечестивое совокупление, и утверждается, что она правее патриарха Иуды, а в результате обманного нечистого сношения она становится прародительницей колена Спасителева. Так что попытайтесь-ка, мужи храбрые и крепкие, и вы — ученые головы, Палладою обремененные, облаченные в торжественные одеяния, приведите мне равное количество примеров в защиту противного тезиса и докажите: неправедность мужчин выше, дескать, благодетельной женщины. Не сумеете Вы подобный тезис защитить, разве прибегнете к аллегорическим толкованиям, да и тогда восхваление женщины только что вровень зазвучит с мужским.] [2]

Но вернемся к нашей теме. Приведем абсолютно безусловное доказательство превосходства столь блаженного пола: самое достойное из всех творений, совершеннее коего не было, нет и не будет, — женщина. Я имею в виду блаженнейшую Деву Марию, зачатую вне первородного греха. Даже сам Христос в Его человеческой природе, не превзойдет Ее.

У Аристотеля есть такой удачный аргумент: если лучшее в одном роде благороднее лучшего в другом роде, то первый род благороднее второго. Лучшая в женском роде Дева Мария, а в мужском роде не родилось никого, кто превосходил бы Иоанна Крестителя: а насколько его превосходит Божественная Дева, вознесенная превыше всех сонмов ангельских, ведомо всякому католику. Можно выстроить и еще одну аналогичную аргументацию: если худшее в одном роде хуже худше-

[2] Этот абзац отсутствует в антверпенском издании 1529 года, добавлен в кельнском издании 1532 года.

го в другом роде, то первый род ниже второго рода. Мы знаем, что самое порочное и худшее из всех творений — мужчина: Иуда ли, предавший Христа, о ком Христос говорит: «Для этого человека было бы лучше, если бы он не родился», — или некий Антихрист еще похуже Иуды, в которого и вселится вся сила Сатаны. В писание сообщается о многих мужчинах, осужденных на вечные муки, но нигде не упоминается ни одна осужденная женщина.

Все подобные свидетельства можно дополнить некими знамениями животной природы: например, птичья царица и самая благородная из всех птиц, орлица, всегда только женского пола, никогда не мужского; и феникс, чудесная египетская птица, как сообщают, всегда самка. Напротив, царь среди змей, называемый василиском, самый пагубный из всех ядовитых гадов, — только самец, и самка у него не может родиться.

Помимо прочего превосходство, добропорядочность и невинность женского пола убедительно доказуемы хотя бы тем, что все беды происходят от мужчин, а не от женщин. Ведь первоотец Адам первым преступил закон Господень, замкнул врата небесные и вверг нас всех в грех и во смерть. Ибо все мы согрешили в Адаме и умираем в Адаме, не в Еве. Первенец Адамов — первый завистник, первый убийца, первый братоубийца, первый отчаявшийся в милосердии Божием, — открыл врата Преисподней. Первым двоеженцем был Ламех, первым напился — Ной, первым оголил стыд отца своего сын Ноя Хам, первым тираном и идолопоклонником был Нимрод, первым неверным супругом — мужчина, первым нечестиво совокупив-

шимся — мужчина, мужчины также первыми вступили в союзы с демонами и придумали черную магию. Сыновья Иакова — они ведь мужчины — первыми продали брата, египетский фараон первым умертвил детей, мужчины первыми погрязли в наслаждениях, противных природе, чем прославились Содом и Гоморра, славные некогда города, погибшие из-за грехов мужчин. О мужчинах повсюду узнаем не зная предела удовольствиям, они двоеженцы, многоженцы, имели множество наложниц, изменяли женам, развратничали.

Ламех, Авраам, Иаков, Исав, Иосиф, Моисей, Самсон, Елкана, Саул, Давид, Соломон, Ассур, Ровоам, Авия, Халев, Артаксеркс и бесчисленные другие имели многих жен, любовниц и наложниц Не довольствуясь связью со всеми этими женщинами, они совокуплялись и с их служанками. А вот насчет женщин нигде не сыщешь, чтобы хоть одна из них, кроме Вирсавии, не удовольствовалась одним мужем, и, овдовев, женщины второй раз замуж никогда не выходили, если у них были дети от первого брака.

И вообще женщины гораздо сдержаннее в своей стыдливости и чистоте, чем мужчины: так бесплодные жены отказывались от сожительства с мужьями и приводили чужих жен (Сара, Рахиль, Лия), а многие другие, тоже бесплодные, приводили к мужу своих служанок, чтобы они продолжили род мужей. А разве кто из мужей, будь он стар, бессилен, бесплоден и негоден к совокуплению с женщиной, оказался столь почтителен или милосерден к жене, чтобы допустить соперника, дабы тот плодоносящим семенем оросил готовое понести чрево его супруги? Да, Ликург и Солон неког-

да вносили законы, предписывавшие слишком старым, не в брачном возрасте, или нерадивым в супружеских обязанностях мужьям, что взяли в жены молодую девушку, дабы выбрали для нее кого-нибудь из молодых родственников, кто выделяется силой и нравами, для приятных забав и любовных сражений, лишь бы жена принесла супругу дитя. И ребенок этот не считался чужим или незаконнорожденным Да, законы были внесены, а вот чтобы они соблюдались, об этом не пишут: и виной не столько неуступчивость мужчин, сколько скромность женщин, отвергших такие законы.

Числа нет славнейшим женщинам, далеко превзошедшим мужчин редкостной скромностью и любовью к супругу; таковы Авигея, жена Навала, Мавсолова Артемисия, Аргия, жена фиванца Полиника, Помпеева Юлия, Катонова Порция, Гракхова Корнелия, Сульпициева Мессалина, Адметова Алкестида, Гипсикратия, жена понтийского царя Митридата, также и Дидона, основательница Карфагена, и римская Лукреция, и Лентулова Сульпиция. Девственность и стыдливость множества женщин не вызывают сомнения даже после их смерти: из них вспоминаются калидонская Аталанта, Камилла из племени вольсков, гречанка Ифигения, Кассандра и Хрисеида. Похвальное слово до́лжно сказать лакедемонским, спартанским, милетским и фиванским девам, и иным, перечисляемым в исторических книгах евреев, греков и варваров, все они ставили свою девственность выше, чем царства и самую жизнь. А коли нужны еще примеры благочестия, то среди прочих вспоминаются весталка Клавдия, благочестивая к отцу, и простого рода юница, благочестивая к матери, о ней говорилось выше.

Какой-нибудь Зоил спохватится возразить и напомнить о гибельных браках Самсона, Ясона, Деифоба, Агамемнона и других. А взгляни сей Зоил на эти браки, как говорится, рысьими глазами, то уловил бы, как несправедливо обвинять жен, которые хорошим мужьям никогда не причинили бы ничего плохого. Ведь дурные жены случаются лишь у дурных мужей, а если дурным мужьям попадаются хорошие жены, они часто становятся скверными из-за пороков мужей. Представляете, если бы женщинам дозволялось устанавливать законы и писать исторические сочинения, сколько было бы написано трагедий о невообразимой подлости мужчин, среди которых множество убийц, мошенников, грабителей, фальшивомонетчиков, поджигателей, предателей, а во времена Иисуса Навина и царя Давида разбойники были столь многочисленны, что назначали правителей для своих разбойных полчищ? Да и до сих пор таких людей осталось немало. Поэтому все тюрьмы забиты мужчинами, и повсюду виселицы прогибаются под тяжестью повешенных мужчин.

А женщинам, напротив, все свободные искусства и все добродетели и благодеяния обязаны своим процветанием; недаром сами названия искусств и добродетелей все женского рода. Замечательно, что даже части круга земного названы именами женщин: именем нимфы Азии, именем Европы, дочери Агенора, именем Ливии, дочери Эпафа, которую также звали Африкой.

И наконец, если разобрать каждую добродетель отдельно, женщина везде займет первое место. Ведь Дева Мария, первой посвятившая свою девственность Богу и за то удостоенная стать Матерью Божией, — жен-

щина По свидетельствам Лактанция, Евсевия и Августина о сивиллах, женщины-пророчицы, вдохновенные божественным духом, были гораздо сильнее мужчин. Мариам, сестра Моисея тоже была пророчицей, а когда Иеремия оказался в плену, жену его дяди по имени Олдама предпочли мужчинам, дабы пророчествовать гибель народу Израильскому.

В Священном Писании постоянство женщин в вере и в прочих добродетелях восхваляется много больше мужского: например, Юдифь, Руфь, Эсфирь настолько вознесены славой, что именами их названы даже священные книги. Хотя Писание и называет Авраама праведным за твердость веры, ибо поверил Господу, но и он послушен жене своей Саре, и Господь заповедал ему: «Во всем, что ни скажет тебе Сара, слушайся голоса ее». И Ревекка, в твердой вере вопросив Господа и удостоившись Его ответа, слышит оракул: «Два племени во чреве твоем, и два различных народа произойдут из утробы твоей». И вдова из Сарепты поверила Илии, хоть он просил у нее того, что она с трудом могла дать. Захария онемел, уличенный ангелом в нетвердости веры, а жена его Елисавета пророчествовала чревом и голосом и восхваляется за то, что крепко верила, она же после славит блаженнейшую Деву Марию: «Блаженна Уверовавшая в сказанное Ей от Господа». Пророчица Анна после откровения Симеонова исповедовала Господа и говорила о Нем всем желающим слушать и ожидавшим искупления Израилева И у Филиппа были пророчествующие четыре дочери девицы.

А что сказать о той самаритянке, с которой Христос говорил у колодезя и, насытившись ее верою,

отверг пищу учеников? Упомянуть надобно и о вере хананеянки и той женщины, что страдала кровотечением И разве не подобны вера и убежденность Марты убежденности Петра? Сколь тверда вера Марии Магдалины, мы знаем из Евангелий. Когда священники и иудеи распинали Христа, она рыдала у креста, приносила ароматы, вопрошала Садовника, узнала Господа, апостолам же возвещала Воскресение; апостолы сомневались, но она верила Святейшая женщина Прискилла наставила епископа Коринфского Аполлоса, мужа апостольского и в законе ученейшего — и ничуть не стыдился апостол учиться у женщины тому, чему он потом станет учить в церкви.

Да и женщин, твердо пронесших свою веру чрез терпение в мученичестве и чрез презрение к смерти, было не меньше мужчин. Нельзя не упомянуть достойную удивления и памяти добрых людей мать семерых сыновей: — она самозабвенно и мужественно увещевала детей, погибавших под ужасными пытками, претерпеть смерть, и сама, положившись на Господа, умерла, восхваляя верность законам отцов.

И разве Теоделинда, дочь баварского короля, не обратила в Христову веру лангобардов, а Гизела, сестра императора Генриха Первого, — венгров, а Клотильда, дочь бургундского короля, — франков; некая же апостольская жена низкого рода обратила иберов? Эти одинокие слабые женщины обратили в веру бесчисленные народы. Итак, самый набожный пол до сего дня блещет неколебимой католической верой и постоянными подвигами благочестия.

А дабы никто не усомнился, что женщинам подвластно все совершаемое мужчинами, на примерах убедимся: никогда мужчины не преуспели в добродетельных деяниях столь несоизмеримо высоко, сколь совершенно и высоко проявили себя женщины, причем многажды и с равною славой. Некогда у язычников славилась жрица Кибелы Мелисса — по ее имени и прочие жрицы Кибелы позже звались мелиссами; славились Гипеккавстрия, жрица Минервы, Мера, жрица Венеры, Ифигения, жрица Дианы; почитались и жрицы Вакха (фиады, менады, вакханки, элелеиды, мималлониды, эдониды, эвгиады, бассариды, триатериды). И у иудеев Мария, сестра Моисея, входила в святилище вместе с Аароном, и ее чтили не менее, чем священника В нашей вере женщинам не даровано отправлять службу священника, однако до нас дошли рассказы насчет некой женщины, скрывшей свой пол и достигшей верховного понтификата. Впрочем, и у нас прославлены многие святейшие аббатисы и монахини, а в древности их не гнушались называть священницами.

Среди народов всего мира почитались высоко пророчица Кассандра, сивиллы, Мариам, сестра Моисея, Девора, Олдама, Анна, Елисавета, четыре дочери Филиппа и многие другие святейшие жены позднейшего времени, как Бригитта и Хильдегарда

В тайном магическом искусстве вызывать добрых или злых демонов, всех превзошли Цирцея и Медея, даже самого Зороастра, хоть он и считается основателем этой науки.

В философии знамениты Феано, жена Пифагора, и ее дочь Дамо, известная толкованием высказываний

отца; Аспасия и Диотима, ученицы Сократа; мантинеянка Ласфения и Аксиофея из Флиунта, обе ученицы Платона А Плотин славит Гемину и Амфиклею, Аактанций — Фемисту. Торжествует церковь христианская в божественной юной Екатерине, намного превзошедшей ученость мудрецов того века Негоже пропустить и царицу Зенобию, ученицу философа Лонгина, получившую прозвание Эфиниссы за доскональное и блистательное знание наук. Ее божественные труды Никомах перевел на греческий.

А теперь настала очередь риторики и поэзии. Прежде всего вспоминаются Мезия, прозванная Мужеженой, Гортензия, † Аукцея †, Валерия, Копиола, Сафо, Коринна, римлянка Корнифиция и Эринна с Телоса или с Лесбоса, прозванная Эпиграмматисткой. У Саллюстия упоминается Семпрония, а у юристов — Карфания, и если не возбранялось бы ныне женщинам учиться, и сегодня прославились бы ученейшие женщины, превзошедшие своими дарованиями мужчин.

И кажется, женщины лишь природной своей одаренностью первенствуют среди мастеров любых искусств? Грамматики похваляются, они-де учат правильно говорить. А разве кормилицы и матери не учат нас говорить лучше, чем грамматики? Разве не Корнелия, мать Гракхов, одарила сыновей выдающимся красноречием, и разве не мать-истриянка выучила Скила, сына скифского царя Ариапифа, греческому языку? Разве дети, рожденные в колониях среди чуждых народов, не говорят всегда на языке матери? Потому-то Платон и Квинтилиан так заботливо пеклись о том, чтобы

ребенку выбрали подходящую кормилицу, дабы язык и речь дитяти формировались правильно и с толком

Да и поэтов с их россказнями и побасенками, и диалектиков с их казуистической болтовней опередили женщины! Сколь ни хорош и успешен оратор, любая потаскушка куда лучше сумеет убедить любого. Сыщется ли такой математик, что сумел бы обсчитать женщину при уплате долга? Любой музыкант сравнится ли с ней в пении или сладким голосом? Философы, гадатели и астрологи не уступают ли зачастую в гаданиях и предсказаниях деревенским женщинам? Разве бабушка зачастую не более полезна, чем врач? Даже Сократ, — самый мудрый из всех людей, если верить свидетельству Пифии, — будучи уже старым, не погнушался учиться кое-чему у Аспасии, а богослов Аполлос не побоялся внимать наставлениям Прискиллы.

Ну, а свидетельства женской разумности бессчетны, стоит лишь вспомнить Опис, включенную в сонм богов, Плотину, жену Траяна, Амаласунту, королеву остроготов, Эмилию, супругу Сципиона, а также Девору, жену Лапидофову, умнейшую женщину, бывшую, как можно прочесть в книге Судей, некоторое время судьей у народа Израиля — и сыны Израилевы приходили к ней на всякий суд. Ее даже избрали предводительницей израильского войска, когда Варак отказался идти в бой; побив и обратив в бегство врагов, она вернулась с победой. В рассказе о царях сообщается, что царица Гофолия семь лет правила суд в Иерусалиме. Семирамида после смерти царя Нина судила народы целых сорок лет. Все царицы-кандакии мудро и властно правили в Эфиопии, о чем упоминается в Деяни-

ях Апостолов — Иосиф Флавий, достоверный историк древностей, сообщает о них поразительные вещи. Известна и Никавла, царица Савская, приехавшая с края земли, дабы услышать мудрость Соломонову, и осудить, по свидетельству Господа, всех мужей Иерусалима А некая премудрая фекоитянка самого Давида загнала в тупик вопросом, наставила его загадкой и усмирила, напомнив о Господе. Нельзя не упомянуть и Авигею, и Вирсавию: одна спасла своего мужа от гнева Давида и после смерти мужа стала царицей и женой Давидовой, а другая, мать Соломона, своей разумностью уготовала сыну престол.

Среди изобретателей надобно вспомнить Исиду, Минерву, Никострату. Из основателей держав и городов — Семирамиду, единовластную правительницу всего мира, Дидону, амазонок. Бранной славой покрыли себя воительница Томирис, царица массагетов, одолевшая властелина персов Кира; Камилла из племени вольсков и Валеска из Богемии — обе влиятельные властелинши. Воительницы индийские панды, амазонки, кандакии, лемносские, фокийские, хиосские и персидские женщины — все проявили воинскую доблесть, под стать мужчинам, а часто и не уступали им.

Века пережила хвалебная молва о многих славнейших женщинах, чудесной доблестью спасавших весь свой народ из отчаянных положений. Так блаженный Иероним превозносит Юдифь: «Пусть вдова Юдифь будет вам примером чистоты, торжественною хвалой и постоянными поминаниями возвещайте о ней. Ибо не только женщинам, но и мужчинам возвел Юдифь в образец для подражания Тот, кто в награду за чис-

тоту даровал ей доблесть победы над непобедимым и доблесть преодоления непреодолимого».

Прочитайте же и о некой мудрой женщине, что позвала Иоава и предала ему главу Савея, врага Давидова, чтобы спасти город Авелу — мать городов Израильских; и о другой женщине, обломком жернова проломившей череп Авимелеху и так исполнившей возмездие Господне Авимелеху, ибо он совершил злодеяние против отца своего пред лицом Господа, убив семьдесят братьев своих на одном камне. И Есфирь, супруга царя Артаксеркса, не только спасла свой народ от позорнейшей гибели, но и заставила глубоко чтить его. Когда Рим осадили вольски под предводительством Гнея Марция Кориолана, и отстоять Рим войной не удалось, Ветурия, пожилая женщина, мать Кориолана, наставила сына увещеваниями и отстояла город. На Артемисию напали родосцы — она лишила их флота, усмирила остров, возвела в городе Родосе статую, которая выжигала на нем неистребимое позорное клеймо.

А у кого достанет слов восславить благороднейшую, пусть и не знатного рода, девицу: когда в 1428 христианском году французское королевство захватили англичане, подобно амазонке, дева взялась за оружие и, возглавив строй, доблестно и успешно одержала победу во многих сражениях и вернула французскому королю почти потерянное государство? В городке Генабе, называемом Орлеаном, в вечную память об этой деве, на мосту над рекой Луарой, возведена священная статуя.

Можно бы вспомнить множество замечательнейших женщин из древней и из новой истории греков, латинян и варваров но мой труд грозит разрастись до

неподобающих размеров, потому следует быть кратким. Ведь о славных женщинах уже писали Плутарх, Валерий Максим, Боккаччо и многие другие. Оттого моя речь не столько во хвалу женщинам, сколько в умолчание, да и не так я самонадеян, чтобы не усомниться: возможно ли охватить бесчисленные добрые свойства и преимущества женщин в коротенькой речи. И у кого хватило бы сил на подобающие хвалы, что следует воздать женщинам: на них держится все, на них — жизнь человеческого рода, не будь их, и род людской вымрет; на них — любая семья, любое государство.

О чем прекрасно знал основатель города Рима: не хватало в Риме женщин — он без колебаний начал войну с сабинянами, похитил их дочерей, ибо понимал: держава без женщин погибнет. Когда же сабиняне взяли Капитолий, и посреди Форума шло кровавое сражение, женщины бросились между враждующими сторонами, остановили бой; был заключен мир и два народа подписали договор о вечной дружбе. Имена тех женщин Ромул присвоил куриям, а по решению римлян государственным законом запрещалось женщинам молоть зерно и готовить: жене от мужа или мужу от жены возбранялось принимать подарки, дабы все имущество считалось общим. Отсюда утвердился обычай: невеста, входя в новый дом, говорила: «Где ты, там я», — то есть: где ты хозяин, там я хозяйка, где ты господин, там я госпожа.

После изгнания царей, когда войска вольсков под предводительством Марция Кориолана раскинулось лагерем в пяти милях от Рима, женщины остановили их нашествие, и за такую доблесть Женской Фортуне был

посвящен великолепный храм. Много всяких почестей и знаков достоинства получили женщины по постановлению сената К примеру, на дороге женщинам полагалось более почетное место, а мужчины должны вставать и уступать им место. Кроме того, женщинам разрешалось носить пурпуровые одеяния с позолоченной бахромой, а также геммы, серьги, кольца и ожерелья; позднейшие императоры даже законодательно утвердили: никакие запреты на какую-либо одежду или украшения женщин не касались. За женщинами закреплялось право наследовать имущество. Законы позволяли, чтобы похороны женщин сопровождались торжественными восхвалениями, как похороны выдающихся государственных мужей.

Ведь женщины добровольно пожертвовали свои украшения, когда по обету Камилла следовало послать дар Дельфийскому Аполлону, а у города не хватало золота. А во время войны Кира с Астиагом, когда персидские воины постыдно обратились в бегство, их пристыдили женщины: воины вернулись в строй и одержали полную победу, Кир издал закон, обязавший персидских царей, въезжавших в тот город, каждой женщине платить по одной золотой монете. Даже Македонец, дважды входивший в город, всякий раз устраивал раздачи, а беременным приказал давать вдвое больше.

Так, со времен древних царей Персии и древних царей Рима, то есть от самого зарождения города Рима и Римской державы, женщинам всегда оказывались всяческие почести. Да и позже императоры с почтением относились к женщинам. Император Юстиниан, составляя законы, счел нужным консультироваться с же-

ной и привлекать ее к работе. И в законах закреплено: жена пусть разделяет почести с мужем, дабы возвыситься вместе с ним; если высокого положения добьется муж, жена разделит с ним его положение, а посему жена императора получает титул императрицы, жена короля — королевы, жена принца — принцессы и сиятельства, какого бы происхождения она ни была. Ульпиан говорит: «Принцепс (император) законам не подвластен. Августа же (жена императора) законам подчиняется, но всеми привилегиями, какими обладает принцепс, пользуется и его жена».

Поэтому сиятельным женщинам дозволялось вершить правосудие и выступать третейским судьей, они могли жаловать феоды и получать их во владение, а также решать тяжбы между вассалами. Женщина, как мужчина, имела право владеть собственными людьми, судить даже иностранцев, и передавать свою фамилию детям. При разделе приданого у женщин было больше привилегий, о них упоминается в разных разделах «Корпуса права». Там же за женщиной благонравной жизни и доброй славы закреплялось право не подвергаться тюремному заключению за гражданские долги, судью же, отправившего ее в тюрьму, могли приговорить к смертной казни. За преступление женщину отправляли в монастырь, или заключали в тюрьму женщины же — ибо, гласит закон, с женщинами надлежит обращаться лучше, чем с мужчинами: совершив одинаковое преступление, мужчина более виноват, чем женщина В частности, мужчина за прелюбодеяние карался смертью, а женщину за измену заключали в монастырь. Прочие привилегии женщин перечислены в «Сумме»

Азо под заголовком «К Веллеевому сенатусконсульту» и у Зерцальника в сочинении «Об отказах».

Даже древние законодатели и создатели государств, мудрые и в многознании благоразумнейшие, — я имею в виду Ликурга и Платона, — познав глубочайшие тайны философии, сочли, что женщины не уступают мужчинам ни силой духа, ни телесной крепостью, ни природными достоинствами и предписали женщинам те же упражнения, что и мужчинам в борьбе и гимнастике, военных делах — в стрельбе из лука и пращи, в метании камней и стрел в вооруженном бою, конном и пешем, в разбитии лагеря, расстановке войск, в ведении полков итак далее.

Из достоверных рассказов о древностях мы узнаем, что в Гетулии, Бактрии и †Талисии† мужчины по обычаям предавались изнеженной жизни, а женщины возделывали поля, возводили дома, торговали, ездили на лошадях, воевали и занимались делами, какие ныне входят в обязанность мужчины. У кантабров мужчины давали женщинам приданое, сестры выдавали братьев в мужья, дочери получали наследство. У скифов, фракийцев и галлов все обязанности наравне выполняли мужчины и женщины. Решение о начале войны принималось с учетом мнений и советов женщин (свидетельствует о том формулировка договора, заключенного кельтами с Ганнибалом): «Если кельт пожалуется на несправедливое обращение карфагенянина, пусть рассудят его карфагенские наместники или полководцы в Испании. Если карфагенянин претерпит несправедливость от кельта, пусть рассудят кельтские женщины».

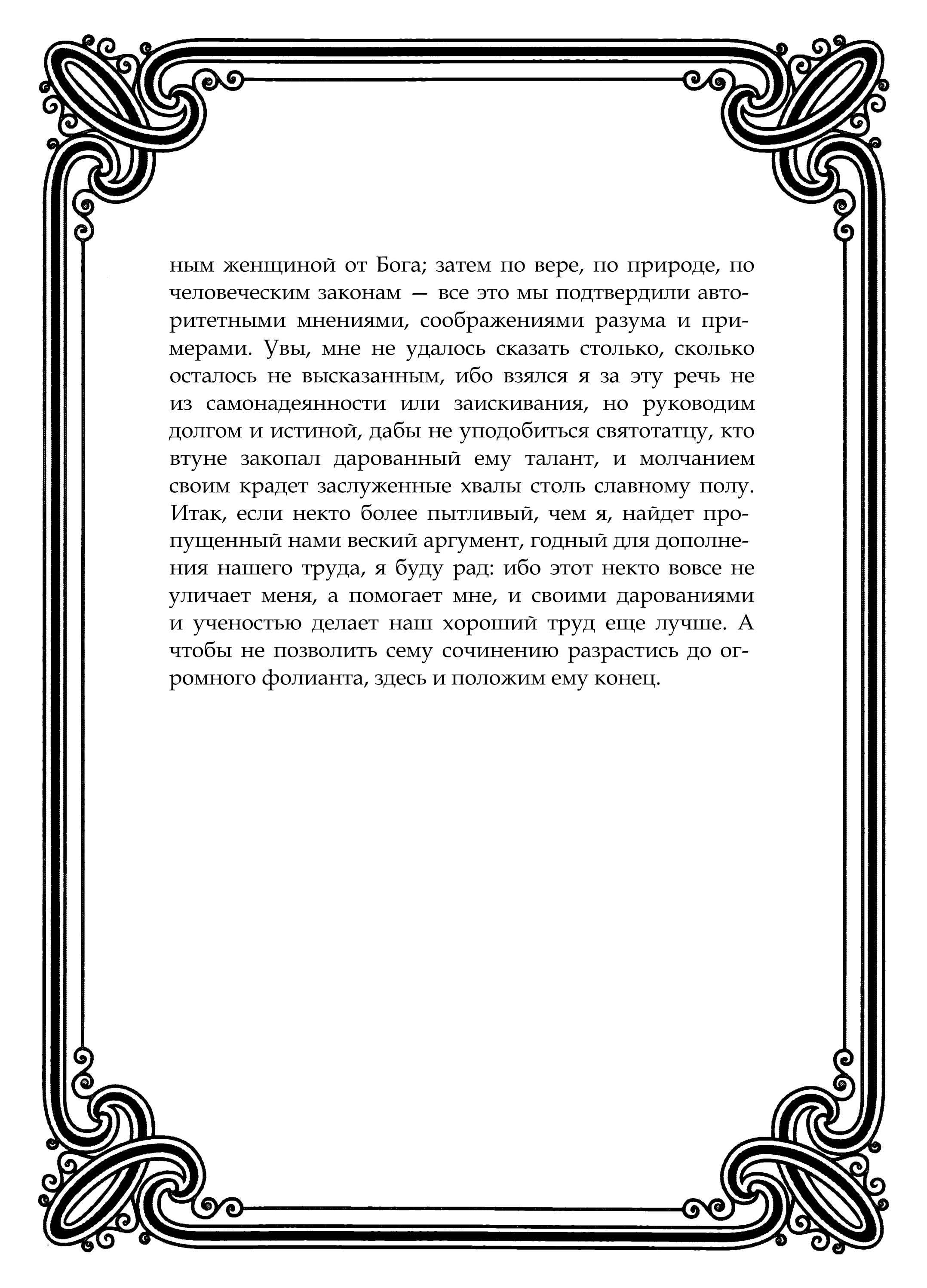
Но беспредельная тирания мужчин, отринув божественное право и законы природы, отняла несправедливыми установлениями у женщин прежнюю свободу, ныне вовсе забытую — женщин с детства приучают не думать о свободе. Женщина с рождения, с первых лет обречена на домашнее безделье; ей отказано во всем, кроме иглы и нити, будто она ни на что более не способна. А достигшую зрелости женщину отдают в ревнивую власть мужа или навечно заключают в темнице для весталок. Любая общественная деятельность ей запрещена законами. Сколь бы разумна женщина ни была, ей воспрещается выдвигать обвинения в суде; запрещается осуществлять правосудие, третейское судейство, усыновление детей, ходатайствовать, быть доверенным, опекуном, попечителем, участвовать в процессах о наследстве или в уголовных процессах.

Женщинам запрещено проповедовать слово Божие, что прямо противоречит Писанию, ибо Святой Дух пообещал им устами Иоиля: «Будут пророчествовать дочери ваши». Ведь в апостольские времена женщины проповедовали публично (Анна, жена Симеона, дочери Филиппа, Прискилла, жена Акилы). Столь нечестивыми оказались новейшие законодатели: презрев завет Божий в пользу своих учений, они объявили женщину, благороднейшую природным превосходством и достоинством, юридически бесправней любого мужчины. Униженные нынешними законами, женщины потерпели поражение в войне с мужчинами и вынуждены уступить победителю; а причина тому — не естественная или божественная необходимость, а привычка, воспитание, судьба и некое тираническое стечение обстоятельств.

Нередко иные люди подкрепляют свою власть над женщинами апелляцией к вере и обосновывают свою тиранию, ссылаясь на Священное Писание и на проклятие, полученное Евой: «К мужу твоему обращение твое, и он будет господствовать над тобою». Но ведь Христос снял проклятие. В таком случае они процитируют Петра, да еще и Павла: «Жены мужьям своим да повинуются», «Жены в церквах да молчат». Но следует учесть разнообразные формы фигурального выражения в Писании и принятую аффектацию, поэтому противоречие здесь лишь в поверхностном смысле.

Так заведено в церкви: в службе мужчины предпочтены женщинам, как иудеи предпочтены грекам в обетовании. Но Бог нелицеприятен, ведь во Христе каждый человек не мужчина и не женщина, а некая иная тварь. Мужчинам в их твердосердии и в самом деле разрешалось во многом обходить женщин, как некогда иудеям позволялось разводиться. Но женское достоинство оттого никак не ущемляется, и женщины имеют право осуждать мужчин, если они слабы и заблуждаются — ведь сама царица Савская судила мужей иерусалимских. А оправданные верой стали детьми Авраама, то есть детьми обетования, и подчинены женщине, к ним-то и относится завет Господа, сказавшего Аврааму: «Во всем, что ни скажет тебе Сара, слушайся голоса ее».

Настало время возможно короче подытожить наши рассуждения. Мы аргументировали превосходство женского пола по имени, по положению в порядке, по месту, по материи, по великим достоинствам, получен-

ным женщиной от Бога; затем по вере, по природе, по человеческим законам — все это мы подтвердили авторитетными мнениями, соображениями разума и примерами. Увы, мне не удалось сказать столько, сколько осталось не высказанным, ибо взялся я за эту речь не из самонадеянности или заискивания, но руководим долгом и истиной, дабы не уподобиться святотатцу, кто втуне закопал дарованный ему талант, и молчанием своим крадет заслуженные хвалы столь славному полу. Итак, если некто более пытливый, чем я, найдет пропущенный нами веский аргумент, годный для дополнения нашего труда, я буду рад: ибо этот некто вовсе не уличает меня, а помогает мне, и своими дарованиями и ученостью делает наш хороший труд еще лучше. А чтобы не позволить сему сочинению разрастись до огромного фолианта, здесь и положим ему конец.

Письмо Генриха Корнелия Агриппы Максимилиану д'Утремону, советнику Карла Пятого, Цезаря и Императора

Светлейшему мужу Максимилиану д'Утремону, советнику Карла Пятого, Цезаря и Императора, Генрих Корнелий Агриппа желает здравствовать.

Почти двадцать лет, блистательный Максимилиан, утекли с тех пор, как я, получив кафедру в университете Доля в Бургундии, при великом всеобщем восхищении разъяснял во славу божественной Маргариты, государыни нашей, книгу Иоганна Рейхлина «О чудотворном слове», во вступительной же блестящей речи предпослал похвалы оной государыне. Большинство именитейших мужей города, средь коих известный тебе Симон Вернье, декан Дольской церкви и проканцлер университета, уговаривали меня в то время посвятить властительнице какое-нибудь писанное сочинение. Настойчивыми просьбами и письмами на-

поминали они и настаивали, будто сочинением таким я добьюсь весьма немалой благосклонности государыни. И я согласился, ибо нехорошо отвергать просьбы замечательных мужей и презирать ожидающее меня благорасположение столь славной госпожи. Темой для труда избрал я достоинство и превосходство женского пола: такое сочинение более иных достойно быть подаренным и посвященным государыне, ведь она среди всех прочих преславных нашего века женщин являет собой идеальный пример женского достоинства и превосходства: и стань она покровительницей и свидетельницей, книжица наша немалую убедительность снискать может в споре против тех, кто все силы кладут на злословие о женском поле.

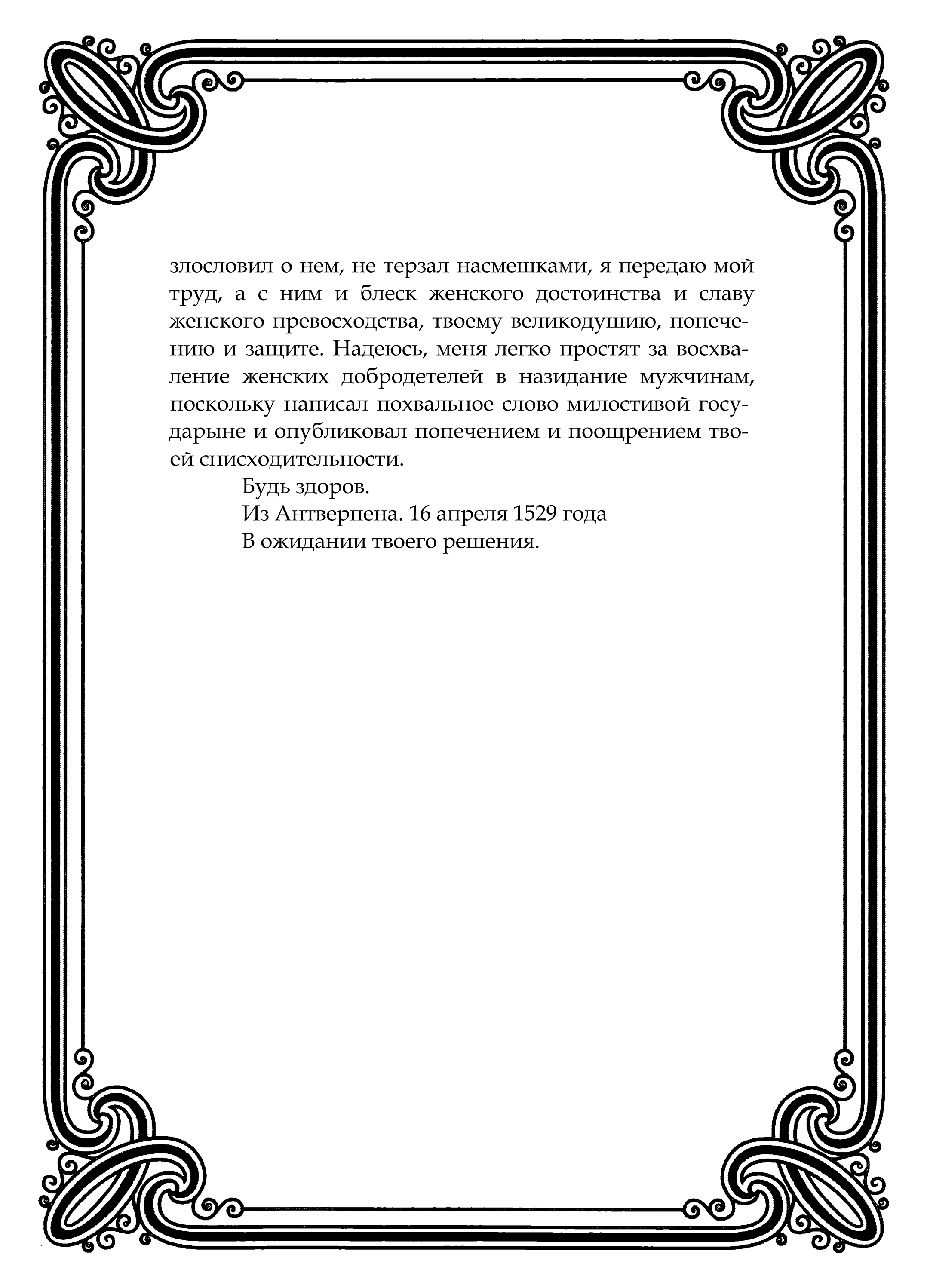
До сих пор обещанного Ее Высочеству я не выполнил, и причиной тому — ни места удаленность, ни времени истечение, ни души легкомыслие, ни намерений перемена, ни сложность предмета или скудость таланта, а повергла меня клевета некого Каталине (какого рода клевета, ты поймешь из памфлета на того же Каталине, посылаю тебе памфлет вместе с настоящим сочинением). Осиленный его лицемерием, в негодовании я забросил книгу и не прикасался к ней до сих пор: не хотел я белить еще одну стену, пусть даже драгоценную, известкой из того же ведра, в уповании на то, что грядут иные обстоятельства и помогут книге добраться до ее хозяйки.

И вот, вернувшись на родину, я решил: теперь-то и до́лжно проявить верность и, не откладывая более,

преподнести мою книгу нашей государыне — ведь сей труд, по обязательству моему и обету, ей одной принадлежит. И пусть по этой книге государыня разумеет: за прошедшее время обет свой я не забыл, и преданнейшая моя верность никогда не оскудевала, а чужая низость не так уж сильно задела меня и не пересилила постоянство моего духа в ревностном желании восхвалять добродетели государыни.

И если ныне твое благоразумие не осудит моего намерения, я опубликую книжку вместе с другими моими сочинениями, хоть и понимаю, сколь эта вещь ничтожна и сколь мало изящно изложена. Но я хотел бы чтоб книжка, написанная некогда в годы моего отрочества, сейчас же лишь в отдельных местах исправленная, как видно по рукописи, на скорую руку доработанной, была преподнесена моей государыне, как принято выражаться у так называемых канонистов, «отныне, как с того момента», пусть даже это повредит моей репутации. А между тем, ныне, в возрасте более солидном, я напишу для Ее Высочества что-нибудь серьезнее и обширного содержания, более возвышенное и достойное. Да и не хотелось бы, чтоб государыня по моим детским забавам судила о моих дарованиях: пожелай она на деле испытать мои знания, они бы принесли бы пользу в самых великих свершениях и в мирное, и в военное время.

И дабы никто надменный и ученостью чванящийся, презирающий мое несовершенство или невзлюбивший мои дарования, не пренебрег моим трудом, не

злословил о нем, не терзал насмешками, я передаю мой труд, а с ним и блеск женского достоинства и славу женского превосходства, твоему великодушию, попечению и защите. Надеюсь, меня легко простят за восхваление женских добродетелей в назидание мужчинам, поскольку написал похвальное слово милостивой государыне и опубликовал попечением и поощрением твоей снисходительности.

Будь здоров.

Из Антверпена. 16 апреля 1529 года

В ожидании твоего решения.

Письмо Генриха Корнелия Агриппы августе Маргарите, государыне австрийцев и бургундцев,

Божественной августе Маргарите, милосерднейшей государыне австрийцев и бургундцев, Генрих Корнелий Агриппа желает здравствовать.

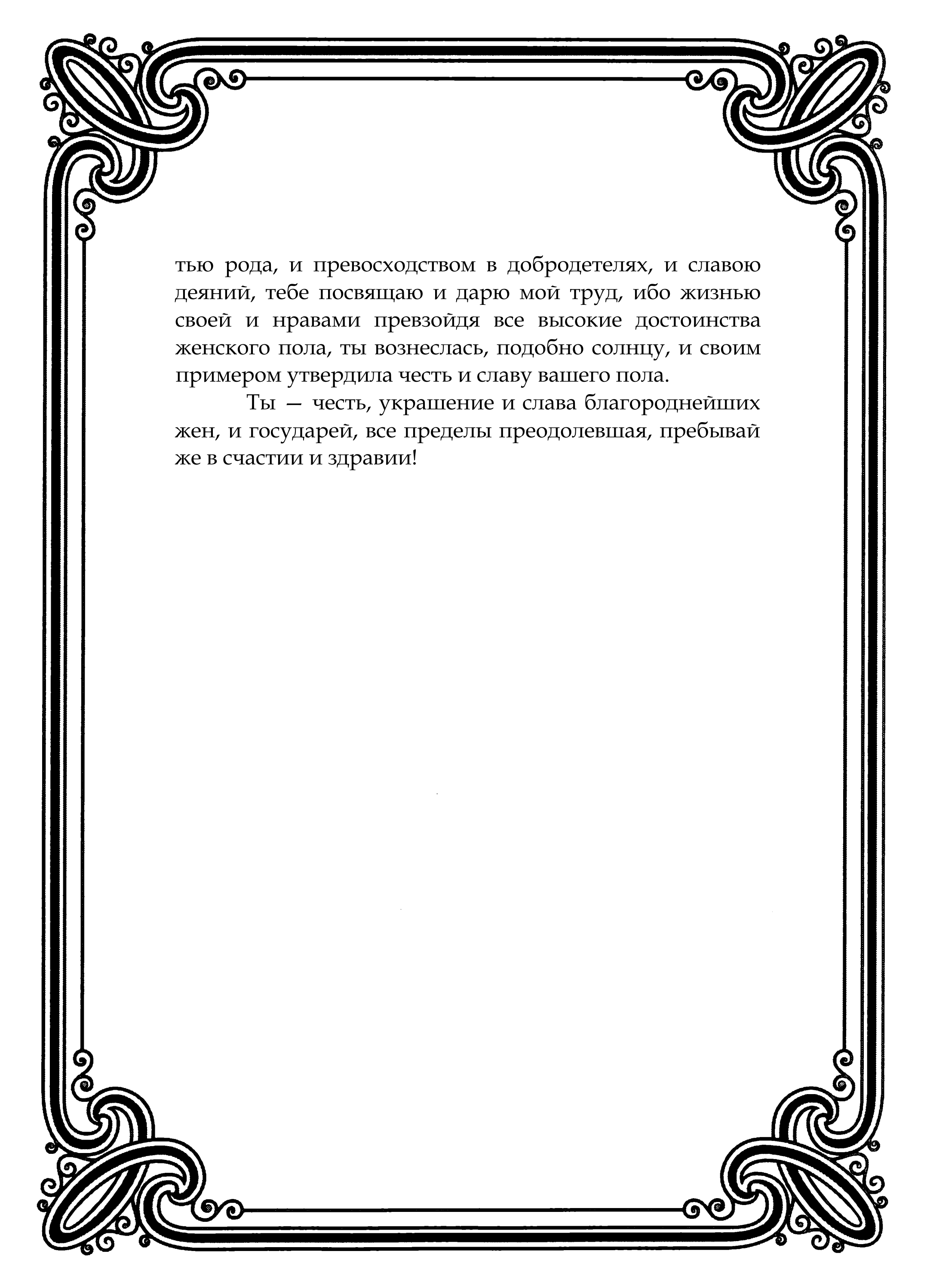
Ныне дерзновенно берусь, хоть и не без смущения, отдать должное, сколько позволят мои силы, достоинству и превосходству женского пола — нечто до сей поры неслыханное, но истине, сдается, не противное. Признаюсь, не раз дерзость соперничала в моем сердце со стыдливостью. Восхвалить бесчисленные добродетели и высокое превосходство женщин — дело непомерное и самонадеянное, а предпочесть мужчинам женщин вроде уж и вовсе стыдно, даже как будто не по-мужски. Видимо поэтому, хотя немногие и пытались писать похвальное слово женщине, однако никто (сие мне достоверно известно) не осмелился признать ее превосходство над мужчиной. А молчанием отнять истинные

и по праву приличествующие достойному полу хвалы, похитить у женщин заслуги и славу, сокрыв достоверную истину, считал я делом неблагодарным и святотатственным.

Долго одолевали меня колебания и нерешительность в подобных противоборениях, но причудливый страх неблагодарности и святотатства превозмог стыд, дерзновенность возобладала в моем труде: куда дерзостнее сталось бы промолчать, а посему я счел добрым знаком, что сфера, коей до сих пор сонм ученых мужей, сдается, полностью пренебрегал, будто предначертана для меня небожителями.

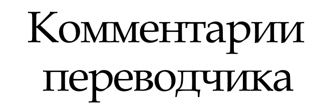
Итак, я возвещаю славу женщине, не скрывая ее добродетелей; не стыжусь взятой темы и не приму порицаний, утверждая женщину выше мужчины; смущаюсь даже, простительно ли, что столь возвышенный предмет излагаю более низким стилем, чем следовало бы — разве только оправдают меня недостаток времени, сложность задачи, да и правота моего дела; учесть надлежит еще одно обстоятельство: взялся я за перо не ради заискивания и лести, потому и не столь старался расцветить похвалы риторическими красотами и услужливыми поклонами, сколь изложить самое суть дела с помощью разума, авторитетных суждений, примеров и свидетельств Священного Писания, гражданского и церковного права.

Тебе же, светлейшая Маргарита, одаренной пятью богами — Аполлоном, Дианой, Солнцем, Авророй и Вулканом — превыше всех славных жен мира и знатнос-

тью рода, и превосходством в добродетелях, и славою деяний, тебе посвящаю и дарю мой труд, ибо жизнью своей и нравами превзойдя все высокие достоинства женского пола, ты вознеслась, подобно солнцу, и своим примером утвердила честь и славу вашего пола.

Ты — честь, украшение и слава благороднейших жен, и государей, все пределы преодолевшая, пребывай же в счастии и здравии!

Комментарии переводчика

Настоящее издание сочинения Агриппы Неттесгеймского не сопровождается научным аппаратом. В каком-то отношении это не лишено смысла: читатель получает возможность прочесть текст так, как он задумывался, то есть прежде всего как риторическое упражнение, в котором фактические детали не столь важны, сколь искусность аргументации. Но такой подход создает и определенные трудности для переводчика. В фактических деталях Агриппа нередко допускает неточности: иногда он, видимо, пересказывает фрагменты по памяти, порой использует не вполне надежные источники, иногда, надо думать, искажает данные намеренно. Приведем несколько примеров подобных трудностей.

В списке образцов супружеской любви, кроме «Катоновой Порции» (Portia Catonis: из контекста следует, что Порция — жена Катона, хотя она была его дочерью и женой Брута); над некой «Сульпициевой Мессалиной» (Messalina Sulpitii) ломают голову комментаторы. О Мессалине, жене Сульпиция, мы ничего

не знаем, а знаменитая Мессалина, супруга императора Клавдия, печально известна необузданным развратом, такой считает ее и сам Агриппа (Henrici Comelii Agrippae... De incertitudine et vanitate scientiarum et artium... Parisiis, 1531. Fo. LXXXIIII). Вопрос прояснится, если мы откроем вероятный источник Агриппы, сочинение испанского гуманиста Хуана Вивеса «О воспитании христианской женщины» (III, III). «Валерия Мессалина, супруга Сульпиция» (Valeria Messalina, Sulpicii coniunx) приводится Вивесом как верная жена, отказавшаяся вступать в повторный брак после смерти мужа. Вивес, в свою очередь, использовал сочинение блаженного Иеронима «Против Иовинана» (I, 46), где эта женщина, однако, названа Valeria, Messalarum soror — «Валерия, сестра Мессал» (то есть Валерия Мессалы Корвина, консула 31 г. до н. э., и его брата). Сложно сказать, почему Вивес сделал ее женой Сульпиция; возможно, и существовала некая Мессалина, которая и была, как и другие, в родстве с Валериями Мессалами. По-видимому, и Порция у Агриппы оказалась Катоновой женой из-за путаницы в тексте Вивеса (I, III). Сочинение Вивеса было опубликовано в 1523 году; между прочим, Агриппа явно лукавит, утверждая, что он почти не перерабатывал текст после конфликта с Жаном Катилине в 1509 году.

Другой пример: в «Законах двенадцати таблиц» женщинам воспрещается чрезмерно скорбеть в трауре, в частности, царапать щеки (X, 4). Однако латинское слово rado обозначает одновременно и царапанье и бритье. Агриппа приводит цитату из этого свода доку-

ментов так, будто закон запрещал женщинам бриться, чтобы у них не росла борода, — аргумент, свидетельствующий, что борода уродлива. Возможно, Агриппа сознательно перетолковывает текст: речь действительно написана не без иронии.

Следующая проблема: как быть переводчику с неточностями орфографическими. Список женщин-прорицательниц у Агриппы заканчивается Кассандрой и некой Крисой (Cassandra et Crise). Источник, по-видимому, Иероним («Против Иовиниана» I, 41, возможно, снова через Вивеса I, IV): Cassandram quoque et Chrysein vates Apollinis ... legimus — «И про Кассандру и Хрисеиду мы тоже читаем, что они были аполлоновыми прорицательницами». Очевидно, Chrysein в одном из текстов исказилось в Chrysen, и гомеровская Хрисеида превратилась в Хрису или Крису.

Крестительницей венгров Агриппа называет Грейзиллу (Greisilla), сестру императора Генриха Первого. Имеется в виду, очевидно, Гизела, супруга короля венгров Иштвана Святого, сестра императора Генриха Второго, а не Первого.

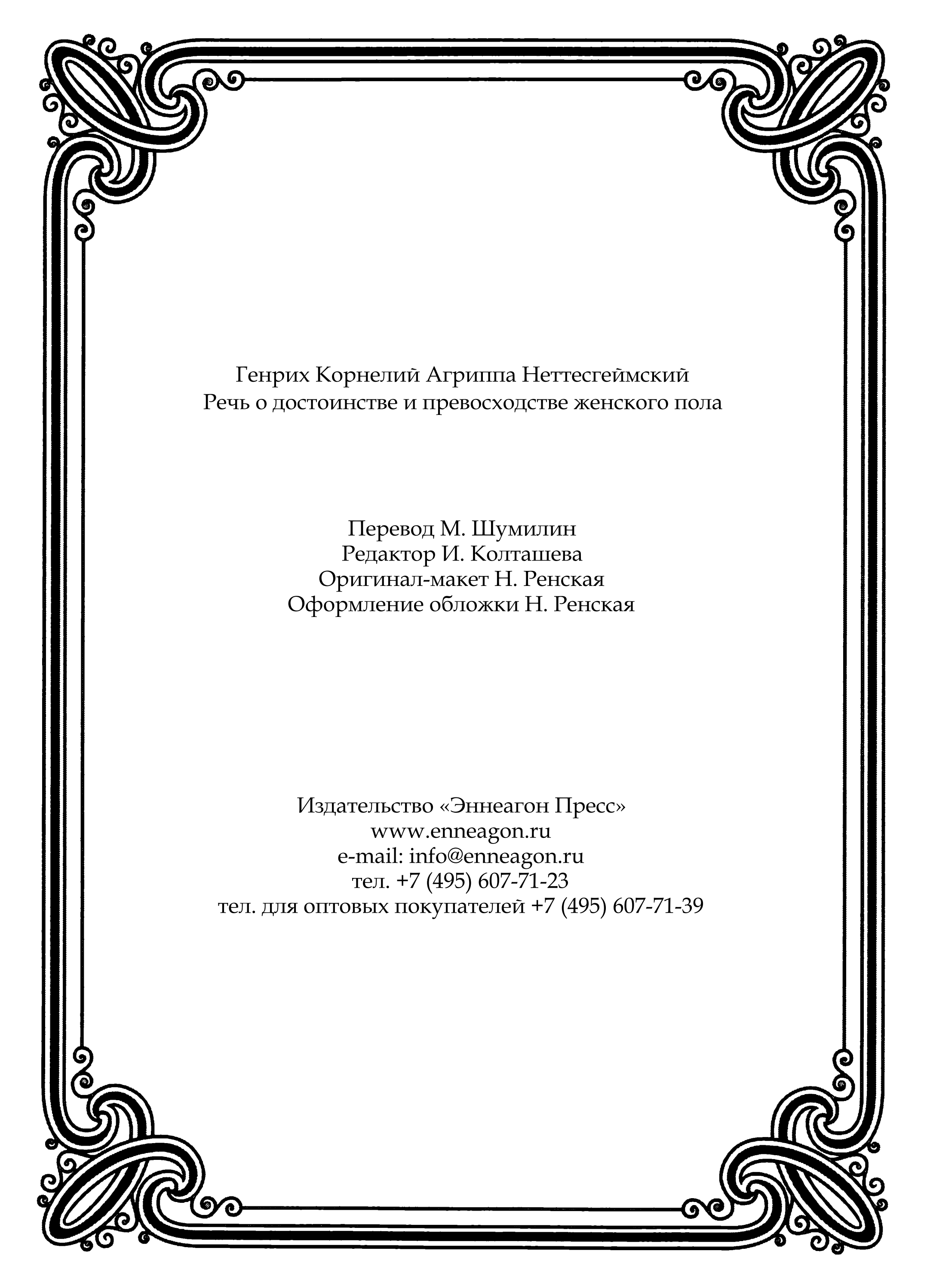
В списке вакханок Агриппа перечисляет (цитируем в орфографии первого издания): Thyades, Menades, Bachae Eliades, Mimallonides, Aedonides, Euhyades, Bassarides, Triaterides (фиады, менады, вакханки, элиады, мималлониды, эдониды, эвгиады, бассариды, триатериды). В современном составе корпуса античных текстов нет слов Eliades и Triaterides. По-видимому, источник Агриппы — список названий вакханок из энциклопедии Жана Тиксье де Равизи (Ioan. Ravisii Textoris Officinae

epitomes, Tomus II. Lugduni, 1560. P. 138—139; первое издание энциклопедии вышло в 1520 или 1522 году, что тоже аргумент в пользу поздней переработки текста Агриппы). В списке французского энциклопедиста: Thyades, Maenades, Bacchae, Eleides, Mimallonides, Aedonides, Euhyades, Bassarides, Triaterides; у Агриппы только Eleides заменены на Eliades. Тиксье де Равизи приводит источники названий вакханок. Eleides взяты из четвертой «Героиды» Овидия, 47: Nunc feror, ut Bacchi furiis Eleides actae («А сейчас я несусь, как элеиды, гонимые безумием Вакха»). В современных изданиях Eleleides передается как «элелеиды» — «кричащие элелеу». Triaterides — из «Фиваиды» Стация (IV, 729): atra sacrum recolit Triateris Ophelten («Черная триатерида почитает священного Офельта»). Тиксье де Равизи считал, что «триатерида» — название вакханки; современные издания, согласно лучшим рукописям, читают recolet trieteris, тогда значение слова меняется: («Черный (то есть траурный. — М. Ш.) праздник, справляемый каждые два года, будет почитать священного Офельта»).

В основу нашего перевода речи Агриппы положен следующий принцип: смысловые ошибки оставлены без исправления, уточнено лишь то, что можно считать орфографическим отклонением. Поэтому Crise переводится как «Хрисеида» (по аналогии с именем Josue — оно закономерно переводится как Иисус Навин), Greisilla передана как «Гизела» (но брат ее остается Генрихом Первым), Eliades — «элелеиды» (если бы мы перевели «элеиды» или «элиады» без комментария, читателю

даже теоретически трудно было бы понять, о чем речь). Однако перевести Triaterides как «триэтериды» невозможно: такого слова в значении «вакханка» никогда не существовало ни в русском, ни в латыни; с изменением написания recolet trieteris вместо recolit Triateris современные издатели изменили и трактовку слов, а интерпретация Тиксье де Равизи относится именно к слову Triateris. Поэтому в данном случае мы позволили себе ввести в русский язык новое заимствование «триатериды». То же и с прозвищем царицы Зенобии — мы передаем его как «Эфинисса», хотя слово Ephinissa не имеет смысла в греческом языке и возникло в Новое время, по-видимому, в результате искажения текста (epitomasse — «кратко изложила») в «Жизнеописаниях тридцати тиранов» Требеллия Поллиона (XXX, 22). Возможно, сюжет о прозвище впервые появляется у Агриппы; упоминание прозвища в письмах Элизенны де Кренн явно производно от сочинения Агриппы.

Кроме того, в тексте оставлены стандартные перифрастические описания вместо имен: «Физик» вместо имени Аверроэса, «Зерцальник» (Speculator, по названию труда Speculum iudiciale — «Зерцало судебное») — вместо имени французского канониста XIII века Гийома Дюрана. Библейские цитаты сверены с синодальным переводом, насколько это позволяли сделать вольности Агриппы и смысловые отличия текста Вульгаты. Знаком † обозначаются испорченные места; мы переводим их по наиболее вразумительному из возможных прочтений.

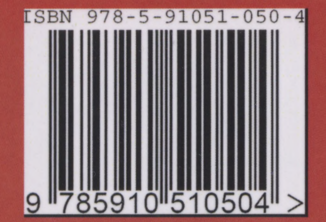
Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский
Речь о достоинстве и превосходстве женского пола

Перевод М. Шумилин
Редактор И. Колташева
Оригинал-макет Н. Ренская
Оформление обложки Н. Ренская

Издательство «Эннеагон Пресс»
www.enneagon.ru
e-mail: info@enneagon.ru
тел. +7 (495) 607-71-23
тел. для оптовых покупателей +7 (495) 607-71-39

«...если кто-то более пытливый, чем я,
найдет какой-то пропущенный нами
аргумент, который сочтет годным
для дополнения этого нашего труда,
я буду считать, что он не уличает меня,
а помогает мне, поскольку
при помощи своего дарования
и своей учености делает этот наш хороший труд
еще лучше. А чтобы сочинение это
не разрасталось до слишком уж большого томины,
здесь и положим ему конец.»

Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский

ISBN 978-5-91051-050-4
9 785910 510504 >